

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

Д.В. Изюмов, О.В. Скоркин, В.Е. Жилин, Г.М. Калашников, И.Н. Чернышов

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ТРУДУ

Методические рекомендации

Рязань
2015

Рецензенты:

С.Б. Чернов, кандидат экономических наук, доцент, заслуженный экономист Российской Федерации, заместитель заведующего кафедрой экономической теории Государственного университета управления;

В.С. Конкина, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий в экономике ФГБОУ ВПО «Рязанский агротехнологический университет им. П.А. Костычева»;

Н.А. Воронин, начальник отдела организации трудовой занятости спецконтингента УФСИН России по Рязанской области.

Авторский коллектив:

Д.В. Изюмов, врио начальника УОПДТАО ФСИН России;

О.В. Скоркин, заместитель начальника УОПДТАО ФСИН России;

В.Е. Жилин, советник УОПДТАО ФСИН России;

Г.М. Калашников, кандидат экономических наук, начальник кафедры экономики и менеджмента Академии ФСИН России;

И.Н. Чернышов, преподаватель кафедры экономики и менеджмента Академии ФСИН России.

Методы повышения мотивации осужденных к труду : метод. рек. / Д.В. Изюмов, О.В. Скоркин, В.Е. Жилин, Г.М. Калашников, И.Н. Чернышов. – Рязань : Академия ФСИН России, 2015. – 50 с.

Методические рекомендации освещают проблему трудовой деятельности осужденных в местах лишения свободы через призму социально-экономического развития государства в современный период. Основное внимание сосредоточено на проблеме повышения мотивации осужденных к общественно полезному труду посредством преодоления проблемы отчуждения. Намечены основные направления государственной политики в сфере трудовой занятости осужденных.

Представляет интерес для практических работников производственно-технических служб учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, преподавателей, курсантов и слушателей образовательных учреждений ФСИН России.

Рекомендованы управлением организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных ФСИН России для использования в практической деятельности территориальных органов ФСИН России.

© Д.В. Изюмов, О.В. Скоркин, В.Е. Жилин, Г.М. Калашников, И.Н. Чернышов, 2015

Оглавление:

Введение.....	4
1. Труд осужденных: специфические особенности.....	6
2. Производственный комплекс УИС: состояние и тенденции развития	8
3. Анализ производительности труда осужденных.....	15
4. Мотивация осужденных к труду: социологический анализ.....	23
5. Отчуждение осужденных от труда: сущность и формы проявления	27
6. Принципы преодоления отчуждения осужденных от труда	30
7. Политика государства в сфере трудовой занятости осужденных	35
Заключение	44
Список литературы	45

Введение

Российская Федерация как социальное государство ставит перед уголовно-исполнительной системой (УИС) прежде всего цели воспитательного характера, результатом которых должны являться снижение рецидива преступлений и ресоциализация осужденных, то есть возвращение в общество законопослушных граждан. Труд в данных условиях рассматривается государством как средство воспитания. При этом результаты труда идут на возмещение ущерба пострадавшим лицам, а также на компенсацию затрат государства по содержанию осужденных в местах лишения свободы.

Использование государством трудового потенциала осужденных имеет большую социально-экономическую значимость.

Во-первых, производительность и оплата труда работающих осужденных напрямую влияют на скорость и полноту возмещения ущерба лицам, потерпевшим от противоправных действий. По данным Росстата в настоящий момент общий размер ущерба, нанесенного осужденными гражданам, оценивается в размере более 30 млрд руб. Фактически погашается путем удержаний из фонда их заработной платы лишь около 500 млн руб в год (или 1,5%).

Во-вторых, подлежат возмещению затраты государства на содержание осужденных в исправительных учреждениях. Федеральный закон от 02.12.2013 № 349-ФЗ «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» определил на 2014 год финансирование расходов ФСИН России в объеме 274 млрд руб, что сопоставимо с расходами Минздрава (259 млрд руб) и существенно превосходит финансирование таких ведомств как МЧС (192 млрд руб), Минсельхоз (183 млрд руб), Минтранс (137 млрд руб) и пр. Между тем, при среднем уровне затрат на содержание одного осужденного более 120 руб. в сутки из фонда их заработной платы ежегодно удерживается лишь 3–5% от совокупных расходов (около 2 млрд руб).

В-третьих, фонд заработной платы осужденных формирует налоговую базу по налогу на доходы физических лиц – одну из основных доходных статей региональных и местных бюджетов. Большинство осужденных трудоспособны и их гражданская обязанность – удовлетворение потребностей общества и как тружеников, и как налогоплательщиков. В настоящее время объем налоговых отчислений по НДФЛ не превышает 600 млн руб, или, в среднем, 80 руб. в месяц на одного осужденного. При этом аналогичный показатель в среднем по стране составляет около 1300 руб. в месяц.

Указанные экономические проблемы являются лишь вершиной айсберга скрывающихся за ними социальных проблем. Снижение эффективности ведомственного производства неизбежно влечет ослабление позитивных мотивов осужденных к труду как источнику честного дохода. А

отсутствие устойчивых связей УИС с экономической и образовательной средой в конечном итоге приводит к невозвратным потерям как в сфере производственно-хозяйственной деятельности, так и в сфере профессионального обучения осужденных. Итог – угроза неисполнения государством ключевых социальных функций исполнения наказаний – исправления и перевоспитания преступников.

Осложняют текущую ситуацию и мировые вызовы. В условиях системного кризиса народного хозяйства, осложненного геополитической нестабильностью и финансовыми потрясениями, от государства требуется мобилизовать все внутренние резервы. В свою очередь, в местах лишения свободы сейчас находится 1% всех трудовых ресурсов страны или 6% от численности работников обрабатывающих производств. Таким образом, проблема повышения мотивации осужденных к общественному труду актуальна не только в масштабах УИС, но в общем народнохозяйственном масштабе.

1. Труд осужденных: специфические особенности

Безоговорочно признавая осмысленность и общественную целесообразность в качестве особенностей человеческого труда, ученые разделяются в восприятии процесса труда самим исполнителем.

Является ли труд чем-то тягостным, неприятным, своеобразной жертвой рабочего ради получения им взамен какого-либо вознаграждения? Или же труд является естественной потребностью человека, радостью, счастьем, благом как таковым? Ответы на эти вопросы могут стать опорой для понимания труда в процессе отбывания осужденными наказания.

Великий русский ученый и педагог К.Д. Ушинский, активно пропагандируя решающую роль труда в процессе воспитания и совершенствования наиболее важных социальных и личных качеств человека, отмечал: «Труд сам по себе, помимо тех наслаждений и страданий, к которым он может вести, необходим для душевного здоровья человека, как чистый воздух для его физического развития... Тело, сердце и ум человека требуют труда, и это требование так настоятельно, что если у человека не окажется своего личного труда в жизни, тогда он теряет настоящую дорогу и перед ним открываются две другие, одинаково губительные: дорога неутомимого недовольства жизнью, мрачной апатии и бездонной скуки, или дорога добровольного, незаметного самоуничтожения, по которой человек быстро спускается до детских прихотей или скотских наслаждений» [58].

Одна из этих дорог может привести человека к преступлению, осуждению обществом и в конечном итоге изоляции от общества. Оказавшись в местах лишения свободы, человек приобретает статус осужденного, изменяются его права и обязанности, внешний уклад жизни и жизненные перспективы. В условиях изоляции от общества, ограничения правового статуса и возникающих формальных и неформальных ограничений претерпевает значительные изменения и сущность трудовой деятельности осужденного.

Вопрос о различиях между трудом осужденных и трудом свободных граждан редко затрагивается в литературе, а в имеющихся оценках авторы не высказывают единодушного мнения [12, 15, 23, 46, 52].

Первая точка зрения основывается на том, что «характер труда лишенных свободы ничем не отличается от труда обычных рабочих... Сущность и условия труда лишенных свободы остаются такими же, что и на обычных заводах и фабриках» [34].

Другие авторы утверждают, что труд осужденных приближен к труду всех граждан, но существует ряд принципиальных положений, определяющих разницу между ними [22, 25]. Известный советский ученый в области исправительно-трудового права Л.Г. Крахмальник уточняет главные различия между трудом осужденных и трудом свободных граждан [26]:

- во-первых, труд осужденных не является в юридическом смысле трудом добровольным, а осуществляется в процессе отбывания

уголовного наказания по приговору суда, т.е. в порядке государственного принуждения;

- во-вторых, отличие усматривается в особых целях, преследуемых при применении труда осужденных. Главной и первейшей целью приобщения осужденных к труду, в отличие от общей цели удовлетворения потребностей общества в материальных и духовных благах, провозглашается исправление и перевоспитание личности преступника;
- в-третьих, одним из существенных различий между трудом осужденных и трудом свободных граждан является кара, неизбежно существующая при применении труда лиц, лишенных свободы. Подчеркнем, что единодушного мнения ученых ни по вопросу содержания кары в труде, ни по ее роли в процессе труда осужденных до сих пор также не сформировано;
- в-четвертых, труд осужденных отличается от труда свободных тружеников худшими организационно-техническими условиями [43, 44]. Это объясняется множеством факторов – количественным и качественным составом применяемых средств производства, уровнем профессиональной и общеобразовательной подготовки непосредственных работников и специалистов, психическими особенностями трудовой деятельности в местах лишения свободы, спецификой материального и морального стимулирования труда осужденных, влиянием криминальной субкультуры и т.д.

К вышеперечисленным различиям следует добавить особенности, заключающиеся, во-первых, во временной ограниченности трудовой деятельности осужденных, обусловленной сроком отбывания наказания, а во-вторых, в отсутствии возможности формирования устойчивого трудового коллектива из числа осужденных (особенно в колониях общего режима).

На первую особенность указывает И.Г. Константинов, рассуждая о переменном составе трудовых ресурсов осужденных [23]. Непрерывная сменяемость спецконтингента, обусловленная водворением лиц, нарушивших правила внутреннего распорядка ИУ в штрафной изолятор (помещение камерного типа), переводом осужденных в другие подразделения, условно-досрочным освобождением, окончанием сроков отбывания наказания, редко принимается в расчет исследователями.

Между тем, по мнению ученого, фактор сменяемости, сильно варьирующийся в зависимости от режима содержания осужденных, оказывает существенное влияние на трудовое воспитание лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Для администрации ИУ создаются немалые трудности в приобщении осужденных к общественно полезному труду, заметно сужается технологический диапазон объектов трудовой занятости, что в совокупности не может не оказывать самого непосредственного влияния и на интенсивность и производительность труда.

Вторая особенность труда в местах лишения свободы исходит из того, что установленные режимные требования к содержанию осужденных зачастую вступают в противоречия с принципами создания трудового коллектива – взаимозаменяемости, дисциплины труда, трудовой активности и инициативы.

Так, ст. 82 УИК РФ определяет «раздельное содержание разных категорий осужденных» [3], что в том числе предполагает запрет на формирование смешанных трудовых коллективов из числа осужденных, относящихся к категориям впервые осужденных (так называемых «первоходов») и ранее судимых («рецидивистов»). «Первоходы» отбывают наказание в колониях-поселениях и исправительных колониях общего режима. «Рецидивисты» отбывают наказание в исправительных колониях строгого и особого режима. Среди лиц, осужденных впервые, преобладают лица до 25 лет, как правило, без образования, профессии и стажа работы в народном хозяйстве. Напротив, среди ранее судимых, большинство – люди старшего возраста, как правило, имеющие образование, профессию и стаж работы в местах лишения свободы. Таким образом, эти две категории осужденных резко отличаются по степени пригодности к общественно полезному труду.

Соотнося указанные особенности с понятием коллектива, который, представляет собой «сплоченную группу людей, объединенных общей целью, общими идеями, интересами, потребностями и разделяющих взгляды на достижение цели» [49], следует сделать вывод о практической сложности формирования среди осужденных подобных «сплоченных групп».

Таким образом, принудительность труда осужденных, его особые воспитательные цели, наличие карательной составляющей в труде, более низкая производительность в сравнении с трудом свободных граждан, а также временная ограниченность и сложность формирования устойчивого трудового коллектива являются важнейшими и постоянно присутствующими чертами, отличающими трудовую деятельность осужденных от труда свободных граждан.

2. Производственный комплекс УИС: состояние и тенденции развития

В настоящее время производственно-хозяйственных комплекс УИС производит около 0,05 % ВВП страны. В 2014 году выпуск товарной продукции производственными подразделениями исправительных учреждений составил 32,6 млрд руб. (в текущих ценах), что превышает уровень базисного 2008 года в 2,1 раза (см. рис. 1). Однако этот рост в большей степени обусловлен макроэкономическими факторами: ростом цен на сырье, повышением тарифов на энергоносители и т.д. [6, 40].

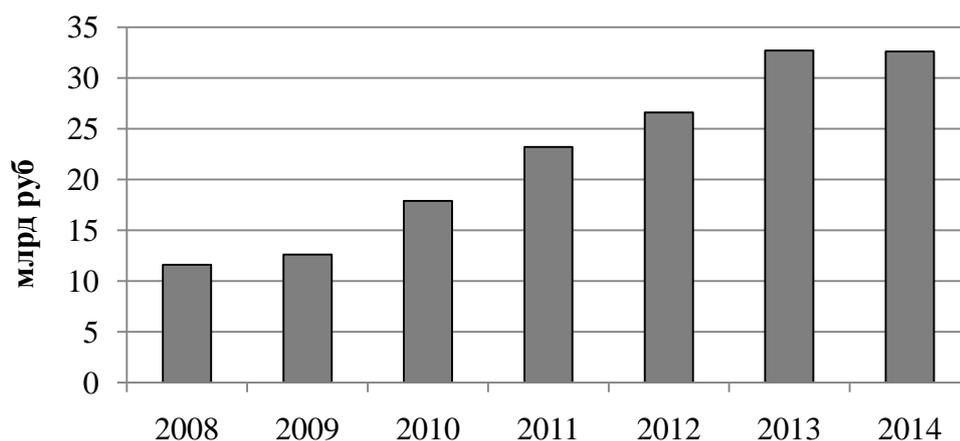

Рис. 1. Динамика объемов товарной продукции, изготовленной подразделениями ФСИН России (в текущих ценах), млн руб.

Источник: статистика ФСИН России.

Колебательная динамика наблюдается при оценке общих экономических показателей эффективности производственно-хозяйственной деятельности УИС (см. рис. 2). Так, затраты на 1 рубль товарной продукции сократившись в 2012 году до 88,2 копеек к концу 2014 года вновь приблизились к уровню 2008 года – 94 коп. В свою очередь, рентабельность производства, преодолев в 2012 году 10%-ный барьер, к концу 2014 года возвратилась на уровень 5,5–6%.

Сравним эти показатели с данными по экономике – средний уровень рентабельности товарной продукции по предприятиям и организациям обрабатывающей промышленности страны сохранял нисходящую динамику и составил в 2012 году 10,7% [48, с. 552]. При поправке на средний уровень инфляции (6-7% к уровню 2008 года) производство в учреждениях УИС является, подобно обрабатывающей промышленности, малорентабельной деятельностью.

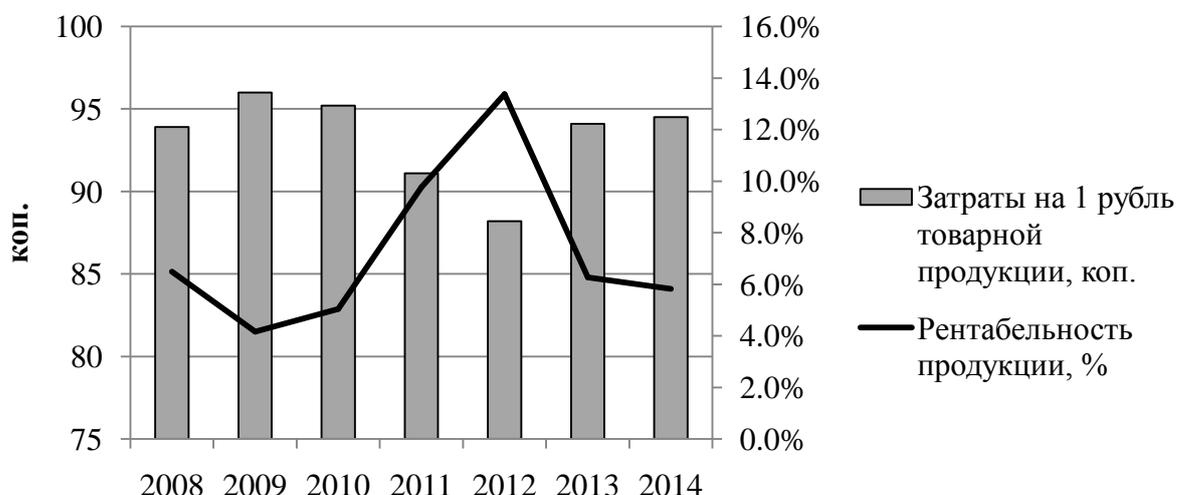

Рис. 2. Динамика показателей экономической эффективности деятельности производственных подразделений ФСИН России в 2008–2013 гг.

Источник: статистика ФСИН России.

Структура затрат на 1 рубль товарной продукции характеризуется преобладанием материальных затрат, связанных с приобретением основного сырья, вспомогательных материалов, тары, топливно-энергетических ресурсов для технологических и общепроизводственных нужд. Кроме того, значительное место в структуре себестоимости составляют прочие расходы, «маскирующие» дополнительные затраты на функционирование исправительных учреждений в условиях ограниченного целевого бюджетного финансирования (см. табл. 1). Высокий удельный вес прочих затрат по своей экономической сути отражает серьезную дополнительную нагрузку на производственные подразделения ФСИН и затрудняет ценовую конкуренцию с региональными и местными хозяйствующими субъектами.

Таблица 1. Структура затрат в расчете на 1 рубль товарной продукции для исправительных учреждений ФСИН России, 2008–2014 гг.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Затраты на 1 рубль товарной продукции, коп., в том числе	93,9	96	95,2	91,1	88,2	94,1	94,5
материальные затраты	40,2	43,6	48,7	44,7	42,3	44,7	47,3
затраты на оплату труда	32,5	30,5	23,2	20,9	18,2	14,8	17,5
начисления на заработную плату	9,8	9,2	7	6,3	5,5	4,4	5,3
амортизационные отчисления	1,8	2,6	1,8	1,1	1	0,9	0,9
прочие расходы	9,6	10,1	14,5	18,1	21,2	29,3	23,5

Источник: статистика ФСИН России, расчеты автора

Проблему конкурентоспособности ведомственной продукции очень ярко отражают относительные показатели затрат на оплату труда работников и амортизационных отчислений. Так, затраты на оплату труда в 2008 году составляли 20% в структуре затрат, а в 2013 году их доля сократилась почти в три раза. Такая негативная динамика затрат на оплату труда свидетельствует об «экономии» зарплатной части себестоимости продукции по объективным и субъективным причинам: упрощения выполняемых осужденными производственных операций, снижения требований к профессионально-квалификационному составу рабочих, невыполнению установленных норм выработки и т.д. Подобные тенденции вряд ли можно назвать положительными.

Значительные проблемы наблюдаются в рамках использования средств производства. К сожалению, УИС сегодня не располагает собственными источниками замены и тем более обновления основных производственных фондов. Доля амортизационных отчислений в структуре затрат на производство и реализацию продукции чрезвычайно мала – менее 2%. Это не позволяет надеяться на инвестиции в обновление оборудования за счет амортизационного фонда.

Более подробно остановимся на основных характеристиках фондов производственного назначения, состоящих на балансе исправительных учреждений и используемых для производственно-хозяйственной деятельности с применением труда осужденных.

По данным ведомственной статистики производственные мощности учреждений УИС в стоимостном выражении в 2013 году составили более 44 млрд руб. Их динамика за 2012–2013 годы, фиксирующая незначительный прирост (менее 3%), подтверждает тенденцию о стагнации производства.

Производственные мощности в учреждениях УИС, как и в целом по экономике страны, используются далеко не полностью. Так, в 2013 году в целом по учреждениям УИС средний показатель использования производственных мощностей составил 59%. В сравнении с 2011–2012 гг. он практически не изменился. Основные показатели эффективности использования производственных мощностей приведены в таблице 2.

Таблица 2. Основные показатели использования производственных мощностей подразделений ФСИН России, 2008–2013 гг.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Объем выпуска продукции, млрд руб.	11,6	12,6	17,9	23,2	26,6	29,3
Прирост объемов выпуска продукции, к АППГ, %	-	8,6	42,1	29,6	14,7	10,2
Среднегодовые производственные мощности, млрд руб.	28,4	30,2	35,5	37,4	42,3	43,5
Прирост среднегодовой производственных мощностей, к предыдущему году, %	-	6,3	17,5	5,4	13,1	2,8
Коэффициент использования мощностей ($K_{исп}$), %	41	42	50	62	63	67

Источник: статистика ФСИН России, расчеты автора.

Территориально-отраслевые особенности размещения производства в учреждениях УИС, а также исторически сложившиеся со времен СССР кооперационные связи с объектами народного хозяйства предопределили чрезвычайную многопрофильность применения труда осужденных. Номенклатура продукции, выпускаемой в УИС, сегодня включает до 100 тысяч наименований. Между тем, оценка конкурентоспособности этой продукции, предназначенной к реализации как внутри ведомства, так и за его пределами, показывает, что квалификация выполняемых работ неуклонно снижается.

В настоящее время производственные подразделения ИУ сосредоточены в сфере легкой промышленности (швейная, трикотажная, кожевенно-обувная), металлообработки (черное и цветное литье,ковка, штамповка, черновая и получистовая механическая обработка заготовок,

сварочные и слесарно-сборочные работы), машиностроения (сельскохозяйственное машиностроение, приборостроение, электротехника), лесозаготовки и деревообработки (производство мебели и погонажного материала, оцилиндрованного бруса, каркасное домостроение), производства неметаллических строительных материалов (железобетонные конструкции, пенобетонные блоки, тротуарная плитка), товаров народного потребления и пр.

По данным официальной статистики ФСИН России за 2014 год из перечня отраслевых направлений производственной деятельности УИС ведущими в структуре выпускаемой продукции являлись:

- производство швейных изделий и обуви – 24,3%;
- металлообработка и машиностроение – 17,6%;
- сельскохозяйственное производство – 16%;
- производство пищевых продуктов – 15,8%;
- производство продукции лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности (в том числе производство мебели) – 12,7%.

В исправительных учреждениях ФСИН России в настоящее время наиболее эффективно используются производственные мощности, занятые на выпуске швейной продукции и товаров народного потребления. Данные направления труда осужденных характеризуются наименьшей сложностью выполняемых работ, низкой создаваемой добавленной стоимостью, низкой степенью механизации и автоматизации выполняемых операций.

С другой стороны, по производственным направлениям, отличающимся высокой степенью механизации и автоматизации технологических операций, сложностью и разнообразием работ, существенной создаваемой добавленной стоимостью наблюдается прямо противоположная картина: коэффициент использования производственных мощностей по таким производствам как деревообработка, машиностроение и металлообработка колеблется в пределах 50%.

Подобное «распыление» производственных мощностей нельзя занести в актив УИС. Существующая многопрофильность, отсутствие специализации и пренебрежение научными принципами эффективной организации производства и труда со всей остротой отражают проблему поиска производственным сектором УИС своего места в народном хозяйстве.

В ходе исторического развития, сопровождающегося научно-техническим прогрессом, механизацией и автоматизацией производства, УИС постепенно лишается своих конкурентных преимуществ: территориальной и профессиональной мобильности рабочей силы, неприхотливости осужденных к условиям труда, дешевизны их рабочей силы для работодателя, «ручной» управляемости.

Всесторонняя правовая регламентация исполнения наказаний в виде лишения свободы, в том числе регламентация труда осужденных, нивелировали «преимущества» использования осужденных. Лавинообразно

растет количество жалоб со стороны осужденных и претензий, предъявляемых общественными организациями, к выполнению установленных законодательством требований в части организации трудовой занятости в ИУ. Одновременно с этим развитие техники и технологии, способствовавшее повсеместному внедрению в производство машин с целью замены ручного труда, обозначило сравнительную экономическую неэффективность использования человеческого труда даже на неквалифицированных работах. Проще, дешевле и надежнее для «коммерсанта» использовать механизированный и автоматизированный труд.

Снижение экономической эффективности труда осужденных, несомненно, во многом связана с общими причинами кризисного состояния обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства в стране [42, 63]. В качестве факторных признаков нестабильности производственного сектора УИС можно указать ограниченность и нестабильность заказов со стороны региональной деловой среды, физическую и моральную изношенность средств производства, низкую квалификацию непосредственных работников, инвестиционную непривлекательность ИУ как контрагента и пр.

Производственный комплекс УИС расслоился.

Точечные примеры устойчивых хозяйственных подразделений, как правило, принадлежат двум типовым группам ИУ, уверенно занимающих свои ниши в рыночной структуре региона.

Первая группа – это подразделения, сосредоточившие все свои производственные мощности в силу имеющихся возможностей и сложившихся обстоятельств на удовлетворении внутреннего спроса ФСИН России. Реализация ведомственной программы самообеспечения потребовала организации собственных производств по выпуску широкой номенклатуры вещевого имущества для осужденных и сотрудников, продуктов питания, мебели, строительных материалов, коммунально-бытового оборудования (вентиляторы, варочные котлы, электрические водонагреватели, плиты и пр.).

В качестве примеров можно отметить ряд исправительных учреждений.

ИК-1 УФСИН России по Владимирской области – женская колония, специализирующаяся на пошиве вещевого обмундирования для сотрудников УИС с годовым объемом продукции около 200 млн рублей (что сравнимо с совокупным объемом выпуска таких территориальных органов как УФСИН России по Липецкой, Московской, Рязанской области).

ИК-7 ГУФСИН России по Республике Башкортостан – колония строгого режима для осужденных мужчин, которая на сегодняшний день обладает мощным производственным потенциалом по производству специальных автомобилей для перевозки осужденных. Обеспечивая потребности большинства территориальных органов ФСИН в данной продукции, учреждение производит около 250 млн рублей товарной продукции в год.

Вторая группа – это подразделения, возникшие в советский период для удовлетворения конкретных потребностей государства в

специализированной продукции. Организация производства на предприятиях подобного типа характеризовалась высоким уровнем механизации и автоматизации производства, прогрессивностью применяемых технологий и приемов труда, устойчивым платежеспособным спросом и ограниченностью номенклатуры выпускаемых изделий.

Например, ИК-2 ГУФСИН России по Республике Татарстан (Казанский арматурный завод), обеспечивает потребность в трубозапорной арматуре (вентили и задвижки различного диаметра) более чем половины российских регионов, а также потребителей Белоруссии, Казахстана и Киргизии. Объемы производства данного подразделения превышают 300 млн руб. в год, а вывод осужденных на работы – 75 %.

ИК-1 УФСИН России по Костромской области («ЭЛТИ») является одним из основных производителей электротехнических изделий. Объем реализованной продукции подразделения достигает 250 млн руб в год. Более 30 лет учреждение специализируется на выпуске измерительных трансформаторов тока для коммерческого учета электроэнергии. Продукция «ЭЛТИ» широко известна в России и в странах Ближнего зарубежья.

Это лишь «точечные» примеры устойчивого развития, являющиеся, скорее, исключением из правил. Основной же массив производственных подразделений УИС находится в состоянии стагнации или кризиса. Как было отмечено выше, разрыв кооперационных связей с крупными региональными заводами и фабриками предопределил переход от специализированного производства к многопрофильному, универсальному. Это означало ликвидацию старых рабочих мест и организацию на их месте новых, предполагающих выполнение простейших технологических операций при низком уровне механизации работ. Выпуск продукции полного технологического цикла замещался изготовлением изделий «одного передела» с низкой добавленной стоимостью: штамповка простейших деталей, пошив рукавиц, фартуков, сколачивание поддонов, склеивание почтовых конвертов и пр. Как следствие, среднегодовые объемы товарной продукции подразделений данного типа колеблются в настоящее время в пределах 15–30 млн руб. при численности занятых осужденных 200–300 человек. Естественно, что производительность труда осужденных в данных подразделениях в 3–5 раз ниже, чем в устойчивых хозяйствах.

По мнению экономических аналитиков, не имеющих отношения к ФСИН России, эффективность труда осужденных напрямую увязана с состоянием имеющих в местах лишения свободы производительных сил. С одной стороны, у ИУ отсутствует возможность самостоятельного оснащения производственных объектов по современным технико-технологическим требованиям. С другой стороны, российские компании попросту не хотят вкладывать средства в «тюремное» производство, опасаясь ухудшения имиджа. В результате оборудование на таких площадках почти не обновляют, а сами производства сильно удалены от центров экономического развития.

3. Анализ производительности труда осужденных

При первом приближении эффективность производства в местах лишения свободы полностью определяется состоянием вещественных элементов рассматриваемой производственной системы. Однако подобный взгляд выглядит однобоким, поскольку практически не затрагивает другой немаловажный аспект – проблему личностного характера производительных сил, а именно проблему самих трудящихся осужденных.

Ключевым экономическим показателем эффективности использования трудовых ресурсов, как известно, является производительность труда, выражаемая отношением результатов производства к соответствующим затратам живого труда. На макроэкономическом уровне и за относительно продолжительный период времени производительность труда наиболее объективно отражает эффективность производственной системы и поэтому может рассматриваться как интегральный показатель эффективности [65].

Сравним производительности труда осужденных со средней производительностью работников народного хозяйства (см. рис. 3):

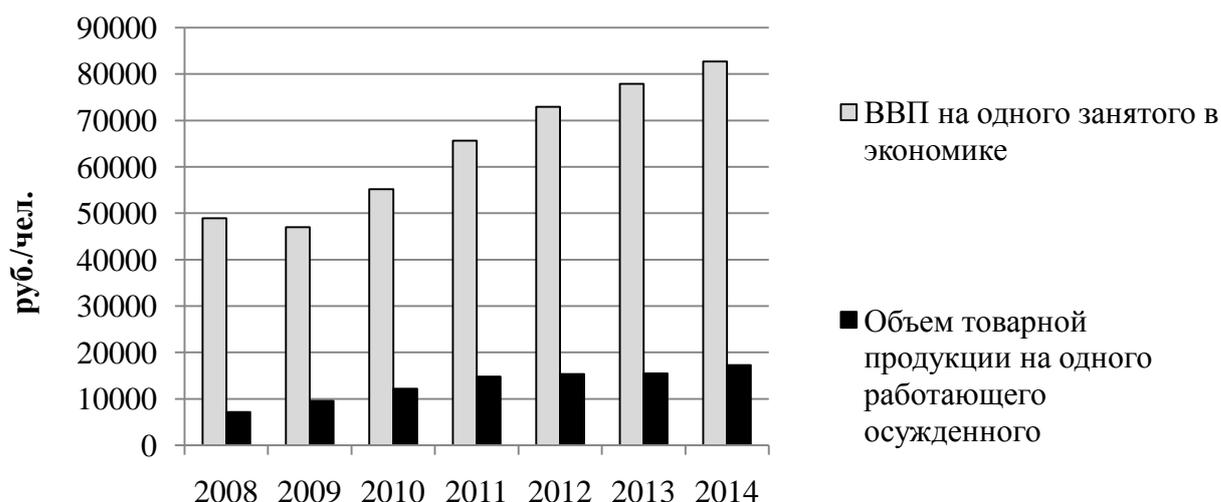

Рис. 3. Сравнительная динамика среднемесячной производительности труда в подразделениях УИС и экономике, 2008–2014 гг., руб./чел.

Источник: Росстат, официальная статистика ФСИН России, расчеты автора.

Как видно из графика, динамика производительности труда осужденных в течение всего исследуемого периода имеет стабильный позитивный характер: так, средняя выработка товарной продукции в расчете на одного осужденного с 2008 по 2014 год возросла в 2,4 раза. Между тем, при сопоставлении этих результатов со средними по экономике отчетливо проявляется коренное различие в организации труда осужденных и свободных тружеников: выработка труженика в ИУ отстает от выработки среднестатистического работника практически в 5 раз.

Проводя аналогии с производительностью осужденных в зарубежных странах, отметим, что труженики самых густонаселенных в мире

американских тюрем также уступают в выработке свободным работникам. Однако их производительность по отчетным данным Исправительной корпорации Америки (Corrections Corporation of America) в 14 раз выше, чем у российских «коллег» [38].

Необходимо осознавать, что производительность общественного труда не изменяется сама по себе, беспричинно. Для инициирования и поддержания ее роста требуются соответствующие и разнообразные социально-экономические условия, ее «движущие силы», влияющие на изменение затрат труда.

Выделим основные факторы, влияющие на производительность труда осужденных к лишению свободы (см. рис. 4):

Рис. 4. Факторы производительности общественного труда.

Источник: [65]

Подробно остановимся на вопросах состава рабочей силы, уровня оплаты труда и ее дифференциации, социальных факторах и оценке человеческого капитала осужденных.

Динамика и структура осужденных, занятых на оплачиваемых работах

В 2008–2012 гг. в производственном секторе УИС наблюдалась некоторая позитивная динамика. Так, численность осужденных, занятых на оплачиваемых работах возросла на 20% (+ 24,7 тыс. чел.) на фоне

сокращения общей численности контингента исправительных учреждений на 16,6% (- 120,5 тыс. чел.). Но, в целом, характерной чертой использования рабочей силы осужденных продолжает оставаться «пропасть» между общей численностью осужденных и количеством осужденных, подлежащих обязательному привлечению к труду (см. рис. 5).

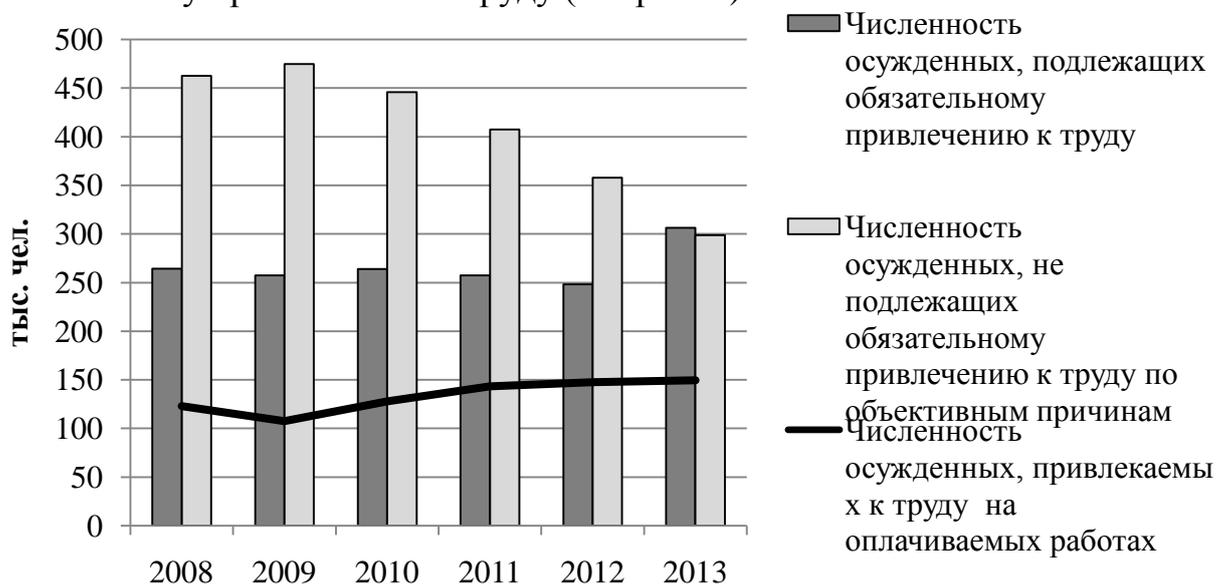

Рис. 5. Динамика основных показателей трудового использования осужденных в подразделениях ФСИН России в 2008 – 2013 гг.

Источники: ФСИН России, расчеты автора.

К примеру, в 2012 году из 606,2 тыс. человек, содержащихся в местах лишения свободы, 357,9 тыс. человек или 59% по объективным причинам не подлежали обязательному привлечению к труду. К этой категории осужденных относятся: нетрудоспособные и ограниченно трудоспособные осужденные (инвалиды I и II групп, ВИЧ-инфицированные, больные активным туберкулезом и вирусным гепатитом), лица без рабочей специальности, а также специфическая группа потенциальных работников, которые по соображениям безопасности намеренно не привлекаются к общественному труду во избежание дестабилизации обстановки в ИУ.

Сравнение существующего уровня трудового использования осужденных с данными 40-50-летней давности (в 70-х годах на производстве в ИТУ были заняты трудом более 70 % осужденных, а в 1979 году – 87,6 % [40]) показывает всю остроту противоречий и проблем трудовой занятости, не позволяющих вовлечь в социально-трудовые отношения большую часть контингента ИУ.

Показатель трудовой нагрузки, отражающий количество «иждивенцев», приходящегося на одного работающего осужденного, в 2012 году составил 304 иждивенца на 100 занятых трудом в местах лишения свободы, что превышает аналогичный показатель в целом по экономике (64 иждивенца) почти в 5 раз [36].

Таким образом, сложившаяся структура трудовой занятости осужденных к лишению свободы обуславливает объективное противоречие между общими целями УИС и реальными возможностями их осуществления. Проблема налицо: если 60% спецконтингента априори исключены из социально-трудовых отношений, не могут или не хотят трудиться, то как в подобных условиях общественно полезный труд может повлиять на реализацию целей исправления?

Оплата труда

Производительность труда напрямую увязана с его мотивацией, в рамках которой традиционный приоритет отдается рассмотрению вопросов экономических рычагов управления заинтересованностью работника в процессе и результатах труда.

Материальные стимулы к труду вытекают из необходимости труда как средства к жизни, как источника средств потребления и представляют собой определенного рода условия, регулирующие уровень удовлетворения сравнительно обособленного интереса по мере достижения общего интереса.

Арсенал современных материальных стимулов для производительного труда осужденного теоретически достаточно широк: помимо заработной платы и премий он включает различные средства поощрения, в том числе имеющие скрытую материальную окраску (предоставление дополнительной посылки или передачи, дополнительного свидания, перевод на облегченные условия отбывания наказания, изменение режима содержания и др.).

В процессе анализа уделим более пристальное внимание вопросам оплаты труда как объективной оценки результатов труда осужденного (см. табл. 3).

Таблица 3. Основные показатели оплаты труда осужденных, занятых на производственных объектах ФСИН России, 2008–2013 гг.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Совокупный фонд заработной платы осужденных с начислениями, в текущих ценах, млрд руб.	4,9	5,0	5,4	6,3	6,3	6,3
Совокупный фонд заработной платы осужденных с начислениями, в сопоставимых ценах по отношению к 2008 г., млрд руб.	4,9	4,6	4,6	5,0	4,7	4,4
Совокупные удержания из заработной платы осужденных в течение года, млрд руб.	2,6	2,6	2,7	3,2	3,2	3,3
Количество отработанных осужденными человеко-дней, млн чел.-дней	44,1	35,2	37,0	38,0	36,6	36,7

Среднедневная заработная плата осужденных с начислениями в ценах текущего периода, руб./чел.-день.	110,7	143,0	146,0	165,8	172,1	171,5
Среднедневная заработная плата осужденных с начислениями в сопоставимых ценах по отношению к 2008 г., руб./чел.-день	110,7	131,4	123,3	132,0	128,5	120,8
Средний процент выполнения осужденными норм выработки, %	69,0	55,9	57,6	58,7	62,0	87,8
<i>Справочно:</i>						
Индекс потребительских цен	1	1,088	1,088	1,061	1,066	1,06

Источник: Росстат, официальная статистика ФСИН России, расчеты автора.

На первый взгляд, наблюдалась стабильная позитивная динамика совокупного фонда оплаты труда осужденных, занятых на производственных объектах УИС (за исследуемый период зафиксирован рост на 28,6 % (+ 1,4 млрд руб.). Между тем, динамика фонда оплаты труда (ФОТ) осужденных-тружеников, приведенного к ценам 2008 года – начала периода исследования, объективно указывает на то, что квалификация выполняемых работ из года в год неуклонно снижается.

При малых колебаниях количества отработанных осужденными дней на производственных объектах ИУ сокращение ФОТ напрямую указывает на снижение среднего разряда выполняемых работ, т.е. фактически упрощение трудовых функций в процессе производства продукции. Упрощение труда осужденных, в свою очередь, объективно присуще негативным изменениям, происходящим в сфере формирования трудового потенциала исправительных учреждений. Таким образом, при упрощении труда и, как следствие, уменьшении добавленной стоимости, создаваемой живым трудом, закономерной выглядит динамика приведенной к ценам 2008 года среднедневной заработной платы осужденных.

Заработная плата осужденных в течение исследуемого периода, фактически не изменяясь в количественном выражении, отражает противоречие, лежащее в основе трудовой занятости осужденных в современной УИС, а именно: оплата труда находится вне зависимости от результатов данного труда.

Анализ дифференциации заработной платы осужденных, занятых на оплачиваемых работах в 2008–2012 гг. (см. рис. 6), указывает на развитие определенных тенденций.

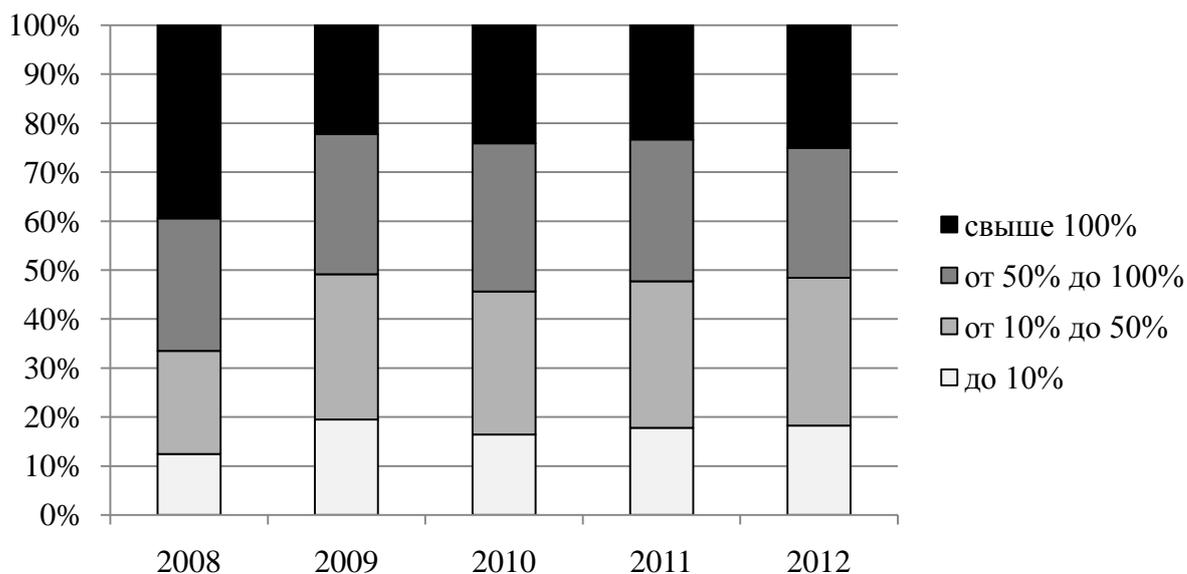

Рис. 6. Дифференциация заработной платы осужденных, занятых на оплачиваемых работах, 2008–2012 гг., %

Источник: ФСИН России, расчеты автора.

Во-первых, за исследуемый период доля работающих осужденных с оплатой труда меньше МРОТ увеличилась с 61% до 77%. Характерно, что негативный «скачок» пришелся на 2009 год, в котором производственный сектор УИС в полной мере ощутил влияние мирового финансового кризиса 2008 г. То есть три четверти всех занятых трудом осужденных не выполняют установленные нормы выработки.

Во-вторых, в структуре групп работающих осужденных с заработной платой меньше МРОТ увеличивается доля трудящихся с наименьшим уровнем оплаты – до 50% МРОТ. Так, в 2009 году доля осужденных, получивших заработок менее 10% от МРОТ (менее 433 руб.) возросла с 12 до 20%, а в целом на долю осужденных с заработком до 50% от МРОТ (до 2165 руб.) приходилось ровно половина тружеников. Эта структура закрепились и в последующие годы, подтверждая мизерную результативность труда в ИУ как для общества, так и для самих осужденных.

В третьих, практически неизменной (27-30%) оставалась доля осужденных с заработной платой от 50 до 100% от МРОТ. К этой категории относятся в основном рабочие с повременной оплатой труда, состоящие в штатном расписании ЦТАО на должностях вспомогательного и обслуживающего персонала (слесари-ремонтники, электромонтеры, распределители работ и пр.).

В-четвертых, доля осужденных с оплатой выше МРОТ за исследуемый период сократилась с 39% до 23%, подчеркнув объективные проблемы производственного сектора УИС: усиление нестабильности заказов, их технологическое упрощение (преобладание продукции, требующей в процессе своего изготовления простейших трудовых навыков), что в общем итоге делало объективно невозможным выполнение норм выработки.

Таким образом, заработная плата в ее существующих размерах является и условием, и следствием негативной трудовой мотивации осужденных: с одной стороны, ее низкий уровень блокирует возникновение материальной заинтересованности работников в результатах своего труда, а с другой, отражает экономическую «полезность» специфических трудовых ресурсов современных осужденных.

Трудовой потенциал

Уровень оплаты труда, как известно, напрямую связан с профессионально-квалификационными характеристиками трудящегося, его трудовым потенциалом. Категория «трудовой потенциал» является достаточно емкой в своем смысловом содержании и включает помимо природных задатков конкретного индивида весь спектр знаний, умений и навыков, приобретенных в процессе образования, профессиональной подготовки и практического опыта, а также личную и деловую репутацию человека. В этой связи стоит затронуть вопрос ухудшения качественного состава спецконтингента ИУ и существующей организации профессионального обучения осужденных.

В аспекте реализации целей исправления и подготовки квалифицированных рабочих кадров при исправительных и воспитательных колониях на сегодняшний день функционируют 306 профессиональных училища (ПУ). Для современной системы профессионального обучения в местах лишения свободы характерны некоторые особенности, которые негативно отличают ее от советской системы профессионально-технического обучения осужденных в ИТУ.

Во-первых, за последние двадцать лет резко ухудшился качественный состав лиц, поступающих в ИУ. Возрастает доля осужденных трудоспособного возраста, поступающих в исправительные учреждения без определенных занятий: удельный вес этой категории в структуре контингента исправительных учреждений увеличился с 50 до 62% [48]. А по данным статистики ФСИН около 80% осужденных до поступления в исправительные учреждения не имеют никаких профессиональных и трудовых навыков либо полностью или частично их утратили. Почти 30% осужденных в возрасте до 25 лет, как правило, никогда и нигде не работали и не учились [28].

Для сравнения, В.Н. Летунов, исследуя советскую систему профтехобразования осужденных к лишению свободы в 70–80-х гг. XX века, указывал в качестве ее характерной особенности то, что «абсолютное большинство учащихся (94,8%) уже владеют какой-либо рабочей профессией или специальностью» [30, с. 11].

Существенно ограничены «производственные мощности» современных профессиональных училищ, функционирующих при ИК и ВК (см. рис.7):

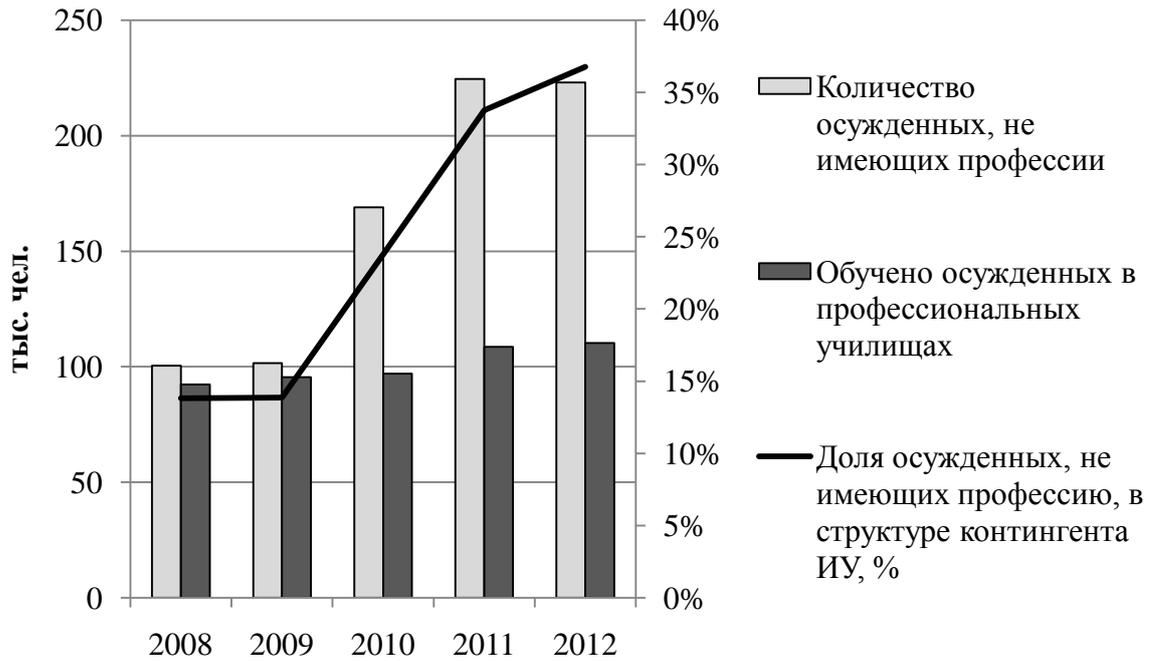

Рис. 7. Динамика некоторых показателей профессионального обучения осужденных к лишению свободы, 2008–2012 гг.

Источник: ФСИН России, расчеты автора.

Статистика ФСИН России показывает, что в условиях лавинообразного роста численности лиц, попадающих в ИУ без рабочей профессии, проблема организации профессионального обучения становится чрезвычайно острой, перерастая в глобальную проблему.

В «погоне» за заказами многие исправительные учреждения совершают типичную ошибку, о которой писали и дореволюционные исследователи, и советские ученые и практики – вместо подготовки осужденных к новой жизни, обучению их полезным для общественной деятельности специальностям, организуется более простое и дешевое производство, не требующее высоких профессиональных организаторских, управленческих и технических навыков ни от рабочих, ни от административно-управленческого персонала. Более того, в условиях ограниченности финансовых ресурсов критерий оптимальности в процессе планирования ведомственного производства очевиден: создать при минимуме затрат максимум рабочих мест, трудоустроить, по возможности, большее количество осужденных.

В результате, альтернатива между открытием швейного и металлообрабатывающего производства в колонии при несопоставимости сравнительных затрат на организацию рабочего места швеи и токаря разрешается в пользу более дешевого и простого швейного производства. Однако осужденный, отработавший в швейном цехе и получивший профессию швеи вряд ли свяжет с ней свою жизнь после освобождения.

Отражая всю противоречивость русской каторги в конце XIX – начале XX века под впечатлением посещения острова Сахалин – цитадели тюремной

системы той эпохи, писатель А.П. Чехов подчеркивает опредмеченность, овеществленность целей труда, которым подменили истинную цель труда преступников: «Слишком заметно увлечение вещью... А между тем на каторге всякое предприятие должно иметь свою ближайшую и отдаленную целью только одно – исправление преступника, и здешние мастерские должны стремиться к тому, чтобы сбывать ... не печные дверцы и не краны, а полезных людей и хорошо подготовленных мастеров!» [64, с. 96].

Актуальность указанной проблемы отражают высказывания руководителей мест заключения и в советский период: «Иной раз получается так: производство рентабельно, большинство заключенных получило специальность, но специальности эти никого не устраивают ... Есть у нас подразделения, где мужчины приобретают профессии швейного производства. Практика показывает, что большинство из них после освобождения не работают по этой специальности» [9].

Здесь уместно привести слова Ф. Тейлора, в словах которого, на взгляд авторов, лейтмотив всех преобразований в системе трудовой занятости осужденных: «... когда мы в полной мере осознаем, что наша обязанность заключается в систематическом сотрудничестве для того, чтобы выучить и создать знающего человека – лишь тогда мы будем на пути к увеличению нашей национальной производительности» [53].

Проблемы эффективного использования трудового потенциала осужденных в процессе их непосредственного взаимодействия с имеющимися в ИУ средствами производства не должны замыкаться на анализе производительных сил – характеристике оборудования, содержании производственных операций и существующей квалификации работников. Следует смотреть глубже: каков абстрактный механизм взаимодействия личностных и вещественных факторов в процессе «тюремного» производства, какие отношения лежат в основе общественного труда, если участниками этих отношений являются люди, привыкшие приобретать материальные блага не трудом, а иным, зачастую, преступным способом.

4. Мотивация осужденных к труду: социологический анализ

Законодательно закрепленная цель труда осужденных установлена государством как *исправление* посредством формирования у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития. Роль труда в исправлении видится специалистам в привитии трудовых навыков и интереса к труду, избавлении от влияния праздности, искоренении социальных болезней, осознании своей пользы для государства и общества как честного труженика [11, 23, 26, 29, 33, 52, 56].

Экономические цели трактуются государством как посредники достижения главной цели – воспитательной. Финансовый результат от

производственной деятельности рассматривается исключительно как средство достижения уставных целей ИУ, т.е. создания и поддержания необходимых социально-бытовых условий в процессе отбывания наказания.

Между тем, поднимаясь по лестнице государственной власти на ступень выше и рассматривая УИС не отстраненно, как ранее, а в системе национальной безопасности страны совместно с органами внутренних дел, прокуратуры и суда, экономические цели труда осужденных обретают гораздо более высокую общественную значимость.

Восстановление справедливости должно предусматривать в первую очередь возмещение материального ущерба потерпевшим. Кроме того, подлежат возмещению и расходы государства по содержанию преступников в исправительных учреждениях. Экономическая цель трудовой деятельности осужденных, таким образом, рассматривается государством через призму формирования источников возмещения материального ущерба и затрат на содержание в ИУ.

Соотношение между исправительной (воспитательной) и экономической целями труда осужденных, таким образом, не выглядит бесконфликтным, отражая конфликт в системе экономических отношений по поводу труда осужденных.

С целью изучения экономических интересов лиц, отбывающих наказание, автором было проведено анонимное анкетирование осужденных мужчин, занятых на производственных объектах двух исправительных учреждений (строгого и общего режимов), расположенных на территории Рязанской области. Респондентами выступили 250 человек, осужденных за совершенные преступления как впервые (первая категория, общий режим содержания, 67 чел.), так и повторно (вторая категория, строгий режим содержания, 183 чел.).

Сегодня осужденные в открытую указывают на свою незаинтересованность в общественно полезном труде (см. табл. 4).

Таблица 4. Структура ответов респондентов на вопрос «Заинтересованы ли Вы в результатах своего труда?»

Вариант ответа	Количество опрошенных, чел.	
	Осужденные (общий режим) (N=67)	Осужденные (строгий режим) (N=183)
Да	16%	17%
Нет	84%	83%

Для сотрудников УИС данный вопрос был сформулирован следующим образом: «Заинтересованы ли современные осужденные в результатах своего труда?». Из 74 респондентов «да» ответили 22%, «нет» – 78%.

Таким образом, конкретные цели труда и осужденных и администрации носят специфический характер и нередко противозаконную

направленность, поэтому напрямую влияют на систему экономических отношений, складывающихся в процессе общественного труда в местах лишения свободы.

Для выявления основных побудительных мотивов к труду осужденным был предложен вопрос: «Что для Вас послужило решающим мотивом в момент трудоустройства?». В ходе опроса допускалась многовариантность позиций – одновременный выбор нескольких основных мотивов к труду, поэтому сумма долевых показателей, отражающих силу того или иного фактора, превышает 100%.

Результаты социологического обследования показали следующую структуру целей, поставленных осужденными в процессе трудовой деятельности (см. табл. 5).

Таблица 5. Структура ответов респондентов на вопрос анкеты «Что для Вас послужило решающим мотивом в момент трудоустройства?»

Мотив трудоустройства	Количество опрошенных, чел.	
	Осужденные (общий режим) (N=67)	Осужденные (строгий режим) (N=183)
Условно-досрочное освобождение	75%	49%
Смена обстановки, общение	43%	34%
Переход на облегченные условия отбывания наказания	39%	18%
Решение бытовых проблем	36%	21%
Получение рабочей профессии	24%	26%
Заработная плата	19%	46%

С целью проверки полученных результатов дополнительно было проведено анкетирование 74 сотрудников, проходящих службу в учреждениях и органах ФСИН России на должностях среднего и старшего начальствующего состава. Они также высказали свое мнение по вопросу мотивации осужденных к труду в колонии. В процессе анкетирования сотрудников ИУ перечень возможных вариантов ответа был дополнен двумя дополнительными, на которые осужденные в силу вполне понятных причин не отвечали - «доступ к ресурсам в целях личного обогащения» и «страх наказания со стороны администрации ИУ».

Во-первых, среди осужденных распространены мотивы использования оборудования, материально-технических и энергетических ресурсов в запрещенных целях личного обогащения, что уводит экономические отношения в теневую сферу [8, 37, 50, 62].

Во-вторых, некоторые осужденные трудятся на производственных объектах исключительно из страха наказания со стороны администрации исправительного учреждения.

Ответы сотрудников УИС, выражающих мнение по поводу мотивационной структуры осужденных в процессе трудоустройства, распределились следующим образом: «условно-досрочное освобождение» – 88%, «смена обстановки, общение» – 18%, «переход на облегченные условия отбывания наказания» – 68%, «решение бытовых проблем» – 31%, «получение рабочей профессии» – 20%, «заработная плата» – 43%, «доступ к ресурсам в целях личного обогащения» – 31%, «страх наказания со стороны администрации ИУ» – 16%.

Обобщение результатов социологического исследования показало, что побудительные мотивы к труду у основной массы осужденных не сопряжены с денежным вознаграждением. Если среди «рецидивистов» заработная плата представляет экономический интерес для 46% респондентов, то среди осужденных, отбывающих наказание впервые, денежным мотивом руководствуются лишь 19%.

Для сопоставления, аналогичное эмпирическое исследование, проведенное в 2012 году в исправительных учреждениях Омской области, показало еще меньшую заинтересованность осужденных в денежном вознаграждении – 16,1% осужденных, отбывающих наказание в колониях общего режима, и лишь 8,5% осужденных, отбывающих наказание в колониях строгого режима, указали заработную плату в качестве мотива к труду [39].

Таким образом, побудительные мотивы осужденных в большинстве случаев тесно не сопряжены с материальным стимулированием (денежным вознаграждением), хотя, безусловно, оно имеет существенное значение для осужденных, приговоренных к длительным срокам наказания (во время работы «время идет быстрее», материальную поддержку со стороны ожидать не приходится). Более того, к числу факторов, влияющих на трудовую активность осужденных вне связи с той или иной группой, следует отнести и моральные стимулы. По словам респондентов, их роль, как минимум, не должна игнорироваться, поскольку осужденные, в ряде случаев, выходят на производство для того, чтобы их работу заметили и оценили представители администрации ИУ. Получение рабочей профессии также не является мотивом к труду для основной массы осужденных. Следовательно, не может быть и речи об удовлетворенности трудом [13].

Очевидно, что желание осужденных трудиться (вернее, наглядно показывать свое позитивное отношение к труду) возникает исключительно в мечтах о досрочном приближении момента освобождения из неволи. Результаты анкетирования указывают на заинтересованность опрашиваемых лиц в поддержании формального состояния занятости (например, для сохранения трудового стажа), нежели в реальных результатах трудовой деятельности.

Схожей направленностью обладает и трудовой мотив, преследующий цель перехода такого осужденного на облегченные условия отбывания наказания. Имеется немало примеров, когда формальная принадлежность к

рабочей бригаде рассматривается административной комиссией ИУ в качестве повода для смягчения условий отбывания наказания. Впрочем, и иные мотивы к труду (смена обстановки или решение бытовых проблем) явно не стоит в прямом смысле считать таковыми. Они не следуют из «истинных» экономических интересов осужденных, а указывают на их отсутствие. Этому факту есть объяснение: не воспринимая коллективные ценности как свои личные (каждый осужденный обязан трудиться, так как труд – это средство исправления и воспитания), такие осужденные вырабатывают способы защиты от них. Вместо эффективного решения производственных вопросов, они видят иные насущные для них задачи, связанные с изготовлением предметов для личных нужд, праздным времяпрепровождением в беседах с другими работниками и т.д.

5. Отчуждение осужденных от труда: сущность и формы проявления

В условиях всевозрастающей конкуренции и глобализации экономического пространства, с одной стороны, и имеющих острых проблем развития производительных сил, с другой, УИС бессистемно действует на рынке как поставщик малоквалифицированной рабочей силы для различных отраслей промышленности. Ведомство рассматривает практически неограниченную номенклатуру выпуска продукции как конкурентное преимущество, подчеркивая, что «производится практически все, что не требует квалифицированной рабочей силы» [31, 54]. Подтверждается мысль о том, возможности производственного комплекса УИС, не совпадающие со стратегическими направлениями развития экономики страны, в числе которых ведущую роль сегодня занимают предприятия добывающей промышленности, полностью выпали из круга хозяйственных интересов государства.

Под угрозой оказался фундаментальный принцип трудового использования осужденных – принцип обязательности труда. В существующих условиях хозяйствования объемы заказов объективно не позволяют обеспечить трудом всех работников, и тем более, обеспечить достойный уровень оплаты их труда. Кроме того, под угрозой невыполнения оказывается обязанность исправительных учреждений по содержанию осужденных в объемах минимальных гарантированных благ.

Как итоговый результат глобальных экономических проблем, сложившаяся ситуация выступила катализатором обострения всех форм отчуждения работников в системе трудовой занятости осужденных, в частности – отчуждении работников от результатов труда. Сегодня «армия» неработающих осужденных потребляет (а по факту – присваивает) средства, удерживаемые государством из заработной платы осужденных, занятых на производстве, что выражается в тотальной «уравниловке» при содержании осужденных в ИУ. Этот вывод подтверждается результатами проведенного выше статистического анализа и социологического опроса.

Возмещение работающими осужденными затрат государства на содержание в ИУ (а фактически – содержания работающими осужденными неработающих, получения последними бесплатных экономических благ в гарантированном размере) – прямое доказательство отчуждения осужденного-работника от своего труда. Именно неработающие осужденные и есть эта чуждая для работающего сила, именно они присваивают продукты их труда.

Таким образом, специфический характер труда в ИУ заключается в том, что осужденный, занятый на оплачиваемых работах, подвергается *двойной эксплуатации*: легитимной – со стороны государства, присваивающего как собственник прибавочный продукт, и нелегитимной – со стороны неработающего осужденного, присваивающего (а не приобретающего, как работающий осужденный) неоплаченные им блага в форме бесплатного и гарантированного материально-бытового обеспечения.

В этих условиях труд объективно не может восприниматься как средство удовлетворения экономических потребностей осужденных. Этим, во многом, обусловлен расцвет теневых и криминальных отношений, затронувших сферу производства в условиях неполной занятости спецконтингента.

Проблемы трудовой занятости осужденных невозможно решить дискретным воздействием извне, они вплетены в систему исполнения наказаний, существуют и развиваются вместе с ней на всем историческом пути. В попытках отдельных авторов и специалистов утвердить свою точку зрения по проблеме низкой эффективности труда в местах лишения свободы зачастую проявляется непонимание социально-экономической сущности этой проблемы, основных противоречий в системе трудового использования осужденных.

Так, например, в некоторых высказываниях цель исправления осужденных трудом сводится исключительно к скорейшему обучению рабочей профессии [60]. Содержание труда в исправительных учреждениях характеризуется исключительно с позиций его малоквалифицированности, примитивности [54]; причем, именно его дешевизна как следствие подобного содержания позиционируется как конкурентное преимущество тюрьмы на рынке. Формирование позитивного отношения осужденного к труду выступает исключительно как функция сотрудников администрации ИУ [18], при этом сознательно нивелируются все объективные условия формирования у работника-осужденного подобных отношений.

Термин «отчуждение» обозначает социальный процесс, в котором деятельность человека и ее результаты превращаются в самостоятельную силу, господствующую над ним и враждебную ему. Помимо отчуждения вещей выделяется самоотчуждение, проявляющееся через отношение рабочего к самому труду. Оно выражает объективный факт, что труд, призванный служить выражением человеческой сущности, человеческих

талантов и способностей, оказывается банальным средством для удовлетворения его потребности в сохранении физических сил.

Отчуждение осужденного как работника в системе достижения исправительных целей труда несет в себе следующую негативную нагрузку:

- укрепляет в его сознании внутреннюю целесообразность поиска нетрудовых путей достижения своих экономических интересов (увлечение азартными играми, восприятие вымогательства, насилия как эффективных способов удовлетворения потребностей);
- подталкивает его к осознанию праздного поведения как наиболее рационального в местах лишения свободы (равный доступ к благам при минимальных затратах физической и душевной энергии);
- усиливает внутреннее ощущение своей бесполезности для государства и общества (противопоставление себя государству, негативное восприятие общественных ценностей);
- отталкивает от общественно полезного труда как формы выражения созидательных, творческих устремлений (восприятие преступления как искусства, подвига, возможности самовыражения);
- нивелирует познавательные цели труда (отстраненность от труда как основы формирования личности, упрощенное понимание жизни).

В системе экономических целей отчуждение осужденного в процессе труда также находит свое негативное проявление, что проявляется в следующем:

- наносится ущерб государству и членам общества, пострадавшим от преступных посягательств (общество воспринимает осужденного как источник непроизводительных затрат, бремя для социума);
- девальвируется ценность осужденного как общественного работника, как носителя рабочей силы, способной удовлетворить потребности народного хозяйства.

Таким образом, ни исправительные, ни экономические цели, поставленные государством в системе общественного труда в местах лишения свободы сегодня недостижимы без продуманной политики, направленной на разрешение противоречий, порожденных сложившейся системой труда в ИУ. В корне неэффективности трудовой деятельности осужденных лежит отчуждение осужденного от продукта труда, от процесса труда и, как итог, – самоотчуждение осужденного как работника и личности.

Специфика социальных групп, «объединившихся», зачастую против своей воли, в местах лишения свободы, имеющих кардинальные различия во взглядах, интересах и моральных ценностях, актуализирует необходимость грамотного регулирования взаимоотношений внутри данной социально-экономической системы с целью поддержания общественной безопасности и стабильности.

Важность государственного регулирования отношений, возникающих в процессе трудовой деятельности осужденных к лишению свободы, становится особенно ощутимой в периоды экономических кризисов и

нестабильности. Объективно присущие рынку труда безработица, материальная и имущественная дифференциация, социальные конфликты, теневые отношения, коррупция в условиях экономической нестабильности многократно обостряются, приобретая не только социальный, но и политический характер.

Сущность современной государственной политики в сфере трудовой занятости в местах лишения свободы видится в устранении причины основной для мест лишения свободы проблемы – разрешении проблемы отчуждения осужденных от труда.

6. Принципы преодоления отчуждения осужденных от труда

В основу устранения проблемы отчуждения должны быть положены основные принципы формирования экономических отношений в процессе трудовой деятельности осужденных, дополненные комплексом реальных мер по борьбе с отчуждением работника во всех его проявлениях.

Выделим *общие (базисные)* принципы, регулирующие процессы трудовой занятости в целом; *специфические*, регулирующие отдельные сферы указанных процессов; и *частные*, регулирующие функционирование отдельных элементов процессов трудовой занятости осужденных в местах лишения свободы [65].

К общим (базисным) принципам трудовой занятости осужденных к лишению свободы следует отнести:

- научность;
- конкретно-исторический подход;
- законность;
- гуманизм;
- соответствие экономической и социальной эффективности.

В качестве специфических следует указать принципы:

- экономической справедливости;
- материальной и моральной заинтересованности;
- профессиональной заинтересованности;
- дифференциации осужденных по отношению к труду;
- интеграции труда и обучения;
- профессиональной преемственности.

Перечень частных принципов, регулирующих функционирование отдельных элементов процесса трудовой занятости осужденных с учетом особенностей уголовно-исполнительного законодательства, может быть достаточно широк: это временная ограниченность, постоянный надзор, изоляция, применение мер легитимного принуждения, ограничение выполнения определенных работ и пр.

Все вышеуказанные принципы – общие, специфические и частные – соотносятся как принципы различного уровня в соответствии с диалектикой

общего, особенного и конкретного. Их нельзя использовать отдельно, по выбору, отдавая предпочтение одним и игнорируя другие; они имеют комплексный характер, действуют эффективно лишь во взаимосвязи, обеспечивая эффективную реализацию государственной политики трудовой занятости осужденных (см. рис. 8).

Рис. 8. Принципиальная модель формирования государственной политики в сфере трудовой занятости осужденных

Рассмотрим указанные принципы более подробно.

Принцип научности предполагает объективную связь политики государства в сфере занятости осужденных с процессами качественного изменения содержания и характера трудовой деятельности. Она должна быть

нацелена на обеспечение разумного использования всего богатства имеющихся человеческих возможностей и профессиональных способностей с учетом достигнутого уровня общественного развития и разделения труда.

Научность государственной политики трудовой занятости осужденных предполагает ее серьезную теоретико-методологическую основу, в основе которой лежат фундаментальные положения экономики и социологии труда, психологии труда, теории управления, теории организации, теории государства и права. Кроме того, принцип научности при определении ключевых направлений политики позволяет не только формулировать новые задачи, но и выявлять и устранять действующие моменты, тормозящие развитие.

Конкретно-исторический подход заключается в том, что каждая складывающаяся в определенный исторический этап система управления должна включать в себя элементы ранее существовавших систем.

Каждая система есть продукт эволюционного развития предшествующей ей системы. Ей в определенной мере присущи отношения, свойственные «родителю». Таким образом, объективно обусловлено существование *закона* развития системы, в данном случае системы использования государством труда осужденных, устанавливающего связь с историческими процессами трансформации экономических отношений на макро- и микроуровне.

Принцип законности применительно к осужденному предполагает применение к нему в процессе исполнения наказания только таких мер правового воздействия и в таких пределах, которые предусматриваются законодательством. Принцип законности препятствует произволу власти, самовольному расширению нормативно закрепленных границ принуждения, в частности принуждения к труду. Должно быть исключено использование труда осужденных в личных целях под угрозой применения мер карательного характера, самовольное изменение режима труда и отдыха, нормальной продолжительности рабочего дня и пр. [2, 3].

Принцип гуманизма применительно к лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы, означает, во-первых, обеспечение его безопасности как человека и гражданина, а во-вторых, предполагает неприменимость мер уголовно-правового характера в целях физических страданий или унижения человеческого достоинства. Таким образом, принцип гуманизма препятствует отчуждению осужденного в самых грубых его формах, имевших место на ранних этапах становления системы трудового использования контингента мест заключения в России.

Угроза жизни и здоровью осужденного в процессе труда недопустима. Вопросы обеспечения требований охраны труда, техники безопасности, производственной санитарии должны решаться на основе основополагающих принципов трудового права. В решении этих вопросов исключена какая-либо специфика, так как речь идет о создании нормальных условий для

труженика, об охране его жизни, здоровья и трудоспособности как в момент отбывания наказания в исправительном учреждении, так и по выходе из него.

Принцип соответствия экономической и социальной эффективности предполагает взаимную обусловленность экономических и социальных целей государства в сфере организации трудовой занятости осужденных. Общественная цель исправления, в том числе посредством общественно полезного труда, предполагает устойчивое функционирование осужденного в системе производственных отношений, аналогичных тем отношениям, которые сформированы в социуме между честными тружениками и работодателями. Труд здесь воспринимается не как наказание, а как средство к жизни, к самореализации, к саморазвитию [13].

Таким образом, не создав в местах лишения свободы таких экономических отношений, которые будут воспроизводить поведение честного труженика – поведение, основанное на свободе труда и обладания результатами своего труда, государство не в состоянии будет достигнуть и общей цели исправления осужденного.

Принцип экономической справедливости как категории, объективно присущей жизни каждого конкретного сообщества в его различных формах, имеет достаточно расплывчатое и неоднозначное толкование. По мнению проф. Н.В. Родионовой справедливость в ее экономическом аспекте представляет собой меру свободы экономических отношений, возникающих по поводу производства и обмена благ, неравенства их распределения и достаточности потребления. Иными словами, результаты хозяйственной деятельности могут считаться справедливыми, то есть этически оправданными, если соблюдены условия [47]:

- соответствия фактического уровня неравенства в удовлетворении потребностей согласованному допустимому уровню;
- обеспечения положения наименее обеспеченных на уровне не ниже согласованного минимума;
- удовлетворения всех обоснованных претензий, предъявленных к организации хозяйственной деятельности и ее результатам.

Принцип материальной и моральной заинтересованности осужденного предполагает решение сложной и комплексной проблемы, затрагивающей отношения распределения продуктов труда.

Во-первых, минимальный уровень оплаты труда с точки зрения реализации воспроизводственной функции заработной платы должен соответствовать стоимости материальных благ, необходимых для поддержания нормальной жизни и здоровья человека.

Во-вторых, оплата труда осужденных должна быть эквивалентна количеству и качеству затраченного труда. В данном случае затрагивается проблема научно-обоснованного и всестороннего нормирования труда, решение которой в подразделениях уголовно-исполнительной системе сопровождается рядом объективных и субъективных препятствий [29, 41].

В-третьих, в специфических условиях жизнедеятельности ИУ важное (а порой и первостепенное) значение приобретает возможность материализации оплаты труда. Реальной проблемой остается возможность расходования денежных средств, заработанных осужденными-тружениками, на приобретение дополнительных продуктов питания, предметов первой необходимости и пр.

В-четвертых, в системе отношений распределения продуктов труда необходимо учитывать необходимость моральных поощрений (разрешение на дополнительное свидание, получение передач, перевод на облегченные условия отбывания наказания, замена режима содержания на более мягкий, условно-досрочное освобождение и др.).

Принцип дифференциации осужденных по отношению к труду, т.е. создания различных условий потребления работающих и уклоняющихся от труда осужденных предполагает справедливое и узаконенное неравенство между категориями работающих и неработающих осужденных по поводу использования экономических благ в процессе отбывания наказания с учетом обеспечения всеобщего доступа к гарантированному минимальному объему благ. Дифференциация должна распространяться на те блага, которые были произведены с использованием рабочей силы осужденных. Это должно способствовать осознанию рабочим меры ценности своего труда, овеществленного в экономических благах, и также противодействовать развитию отчуждения осужденного-работника от результатов своего труда.

Принцип профессиональной заинтересованности осужденного, занятого общественно полезным трудом, предполагает расширение его участия в вопросах организации трудового процесса с учетом характеристик его потенциала. Осужденный в данном случае выступает деятельным субъектом, активным участником производственно-технических отношений. Помимо частного эффекта возрастания трудового потенциала конкретного работника достижение профессиональной заинтересованности способствует повышению эффективности производства (ускорению производственного цикла, сокращению потерь от брака, повышению эффективности использования оборудования и пр.). Данный принцип ложится в основу преодоления отчуждения осужденного-работника от процесса труда [13].

Принцип интеграции труда и обучения в системе занятости осужденных должен предполагать реальное соединение познавательного и деятельностного аспектов его труда во благо формирования гармоничной личности человека и гражданина. Важность этого принципа для осужденных к лишению свободы определяется тем, что труд сам по себе, не дополненный обучением как познавательным моментом, становится в воспитательном отношении формальным.

Следует согласиться с позицией А.С. Макаренко по данному вопросу: «Утверждение, что никакого воспитания не нужно, что воспитывает только работа на производстве – одна из идей, которыми полна педагогическая кустарщина» [32]. Не понимая сущности трудовых процессов, не видя своей

роли в процессе выполнения конкретной производственной операции, осужденный распространяет это негативное восприятие на весь процесс производства. Непонимание или неверное понимание своей роли и места в системе общественного труда провоцирует отчуждение осужденных от процесса труда. Поэтому появляется необходимость закрепления нижеследующего принципа формирования производственных отношений в местах лишения свободы.

Принцип профессиональной преемственности в системе труда осужденных предполагает установление отношений товарищества и взаимопомощи между осужденными-тружениками в процессе обмена опытом, передачи знаний, умений и навыков, накопленных в процессе коллективного труда. Данный принцип реализуется в системе «наставник–практикант». Для осужденных, только начавших трудовую деятельность, подобные отношения выступают в большей степени с познавательной стороны, как отношения в процессе приобретения знаний о материальном мире и социуме. Для осужденных, имеющих большой трудовой опыт и желание передать его другим, данные отношения выступают как источник преодоления самоотчуждения личности, сильнейший мотив к труду, катализатор к творческому взгляду на труд, взгляду на труд как искусство, как высшее проявление свободы. Труд становится благом, отдушиной для формально несвободного человека, находящегося в местах лишения свободы.

Выработанные концептуальные принципы *позволяют перейти к разработке на их основе действенного практического механизма реализации государственной политики трудовой занятости в местах лишения свободы.*

7. Политика государства в сфере трудовой занятости осужденных

Сегодня перед народным хозяйством поставлена цель количественного и качественного развития внутреннего рынка в условиях действия санкций иностранных государств, активная реализация импортозамещения по основным стратегическим направлениям: продовольствию, медикаментам, промышленному оборудованию и т.д. Освоение и обустройство огромной российской территории, разумная политика протекционизма определяют значительный потенциал экономического роста.

Объективно назрела необходимость масштабной структурно-технологической модернизации промышленных отраслей экономики. Узость внутреннего рынка и экспортно-сырьевая ориентация, обусловившие диспропорции в структуре народного хозяйства, обостряют проблему скорейшего устранения технологического отставания в ключевых обрабатывающих отраслях: станкостроении, машиностроении, электронике, химической промышленности, информационно-коммуникационных технологиях и пр.

На низком уровне находится показатель производительности труда, который составляет 26,8 % от выработки в США, 40 % – от Японии и Германии. Кроме того, Россию по этому показателю опережает целый ряд бывших советских республик (Беларусь, Казахстан, Литва, Латвия, Эстония).

Острые внутренние проблемы имеют место в сфере занятости. Эксперты РАН прогнозируют сокращение трудовых ресурсов и рост трудовой нагрузки. По прогнозу Росстата в 2030 году уровень трудовой нагрузки поднимется до 83 иждивенцев [36]. Подобные тенденции усугубят внутренние миграционные потоки населения с востока на запад страны, которые уже сейчас существенно подрывают трудовой потенциал регионов Урала, Сибири и Дальнего Востока, углубляют диспропорции регионального развития.

В условиях старения населения и в связи с необходимостью восполнения потерь трудового потенциала [14] возрастает спрос на иностранную рабочую силу. Россию захлестывает волна трудовых мигрантов из республик Средней Азии, что сопровождается ростом наркотрафика, преступности и столкновений на почве национальной нетерпимости. В свою очередь, среди россиян значителен потенциал иммиграции: около трети населения готово уехать за рубеж на заработки [36], что четко отражает неблагополучие на отечественном рынке труда.

Все вышеперечисленные и многие другие проблемы развития народного хозяйства требуют комплексности в своем решении. Продуманная государственная политика должна в первую очередь аккумулировать внутренние резервы обеспечения экономики необходимыми ресурсами для модернизации, в особенности – максимальной мобилизации внутренних резервов предложения на рынке труда.

Россия нуждается в рабочих руках и в этом аспекте резонно напомнить, что на сегодняшний день трудовые ресурсы УИС составляют около 1% от экономически активного населения страны и 6% – от работников обрабатывающей промышленности. Из них лишь четверть вносят свой посильный вклад в формирование валового внутреннего продукта страны, при этом ввиду неэффективности в большинстве своем организации производства и отсутствия заинтересованности трудовой потенциал осужденных в значительной мере недоиспользуется.

Таким образом, главным фактором исправления осужденных трудом, повышения их трудовой мотивации, является интеграция подразделений УИС в экономику страны. В процессе интеграции целесообразно установить устойчивые хозяйственные связи на региональном и местном уровне между 1) субъектами производственной деятельности, 2) образовательными организациями и 3) исправительными учреждениями. Производственные подразделения УИС должны быть интегрированы в народное хозяйство. В этом видится потенциал достижения экономических, а посредством них и социальных целей политики государства в сфере обеспечения национальной безопасности.

Роль и место тюрьмы в цепочке создания новой стоимости в масштабах производственного партнерства видится в том, чтобы стать своеобразной «буферной зоной» – то есть сосредоточить на своих объектах производственные мощности, высвобождаемые в результате проводимой структурно-технологической модернизации промышленных предприятий региона, и сконцентрироваться на устоявшихся технологических процессах и (см. рис. 9). Таким образом, на основе высвобождения ресурсов у головных предприятий появляется реальная возможность обновления производственной базы, внедрения инновационных технологий производства продукции, повышения корпоративной и национальной конкурентоспособности.

В свою очередь, ИУ, размещая на своей территории отлаженные производства начальных переделов, реализуют стратегические преимущества интеграции в экономику региона путем расширения объемов производства за счет стабильного спроса в рамках корпоративной структуры, создания дополнительных рабочих мест с высоким уровнем фондовооруженности труда, повышения квалификации рабочих и специалистов и т.д. Все это создает объективные предпосылки повышения материальной и моральной заинтересованности всех субъектов трудовой деятельности в местах лишения свободы и, как следствие, достижения целей ресоциализации осужденных – возвращения в социум его полноправных членов, разделяющих общие ценности государства.

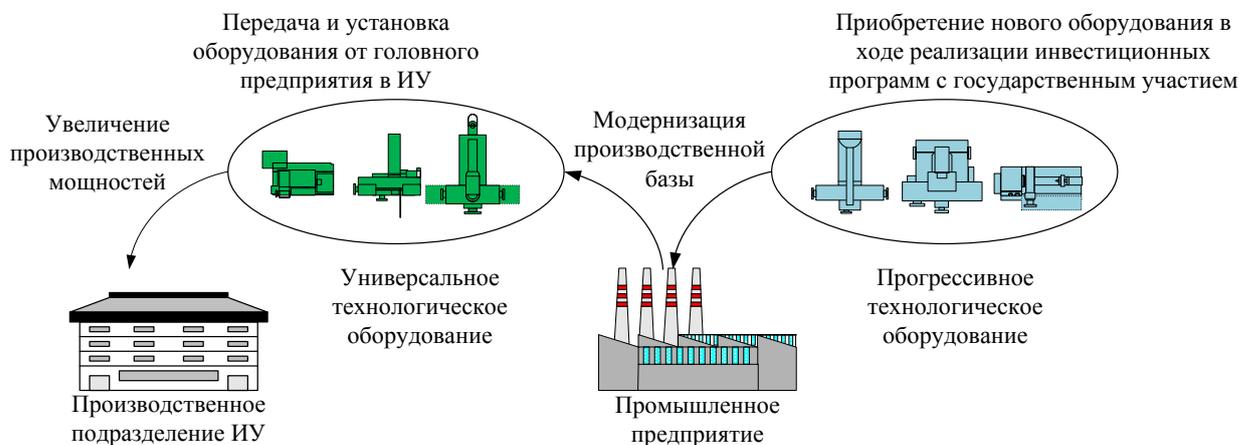

Рис. 9. Цепная структурно-технологическая модернизация в рамках интеграции производственных мощностей ИУ в промышленность региона

Между тем, реальное воплощение в жизнь механизмов взаимодействия производственных подразделений ИУ с предприятиями на муниципальном и региональном уровне в настоящее время резко осложняется негативным восприятием УИС со стороны рынка как неэффективного коммерческого партнера и источника разнообразных рисков. В процессе исследования нами было показано, что объективная сущность подобного восприятия лежит в конкретных проявлениях противоречий, существующих в структуре

общественного труда осужденных. Отчужденные от результатов своего труда, занятые трудом осужденные не выступают сегодня субъектами нормальных экономических отношений, присущих свободному труду. Поэтому риск криминализации, расцвета теневых отношений, оппортунизма и прочих деструктивных настроений оказывается для многих коммерческих структур непреодолимым барьером устойчивого производственного сотрудничества с УИС.

Ключевой предпосылкой интеграции производственного сектора УИС в экономику города и области является наличие хозяйственных связей между указанными субъектами. Эти связи объективно связаны с тем, насколько совпадает производственная и технологическая специализация ИУ и гражданского предприятия.

Чтобы встроить производственные мощности колонии в региональную экономику руководство территориального органа ФСИН России должно ориентировать хозяйственное развитие колоний в направлении вектора специализации самого региона. Важной задачей на ближайшую перспективу должно быть преодоление необоснованной многопрофильности производственной деятельности осужденных. Поэтому первым шагом на пути интеграции является реализация в каждом территориальном органе ФСИН продуманной структурной политики, которая включает следующие основные условия:

- во-первых, каждый регион должен определить одно-два ключевых направлений производственной специализации ИУ;
- во-вторых, эти направления должны быть распределены по конкретным ИУ с учетом их стратегических преимуществ (имеющегося опыта работы в данной отрасли, квалификации персонала ИУ и осужденных, наличия производственных мощностей и транспортной инфраструктуры);
- в-третьих, в рамках закрепленной специализации должна быть осуществлена пространственная перегруппировка производственных мощностей с выделением *«производственных центров»* – подразделений с развитой материально-технической базой, потенциальных партнеров в интеграционном взаимодействии, и *«режимных центров»* – подразделений для содержания преимущественно неработающих осужденных.

Реализация данного этапа требует значительных управленческих ресурсов, заключающихся в разработке и научном обосновании направлений специализации, а также координации всего комплекса мероприятий по оптимизации размещения производственных мощностей на объектах ИУ. Поэтому в рамках территориального органа ФСИН должны быть предусмотрены соответствующие изменения в организационной структуре управления, предполагающие выделение отдельной службы, ответственной за данное направление деятельности.

Следующим шагом в процессе организации взаимодействия является эффективное распределение осужденных в рамках региона между ИУ для обеспечения производственных подразделений необходимыми трудовыми ресурсами.

Законодательно закреплено, что осужденные к лишению свободы «отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта РФ, в котором они проживали или были осуждены» [3]. Однако на сегодняшний день в УИС не создан эффективный механизм распределения осужденных по исправительным учреждениям в рамках региона с точки зрения критерия оптимизации сосредоточения трудовых ресурсов. То есть, информация о наличии профессионального образования, рабочей специальности и опыта работы аккумулируется сотрудниками УИС уже после того, как осужденный размещен в конкретном ИУ. Ввиду того, что перемещение осужденных между ИУ затруднено, в данном механизме видится существенный недостаток, влияющий на распределение трудовых ресурсов с учетом имеющихся производственных потребностей. Кроме того, с позиций осужденного усиливается вероятность его трудоустройства не по специальности.

Одним из эффективных вариантов решения данной проблемы в мировой практике исполнения наказаний является диагностика осужденных, предваряющая их распределение по исправительным учреждениям. Так в ФРГ, в земле Северный Рейн-Вестфалия имеется специальная тюремно-распределитель, являющаяся одновременно диагностическим центром. Все совершеннолетние, имеющие гражданство ФРГ, осужденные к лишению свободы на срок более двух лет, после вступления приговора в законную силу направляются в эту тюрьму, расположенную в г. Хаген. Здесь работает специальная комиссия, в которую входят юрист, советник по трудоустройству, педагоги, психологи, социальные работники, ученые-социологи, сотрудники общей службы исполнения наказаний.

Члены комиссии в течение шести недель проводят всестороннюю и тщательную диагностику личности каждого осужденного и определяют, какие исправительные мероприятия являются для него наиболее подходящими. На основании полученных сведений комиссия разрабатывает рекомендации по дальнейшей работе с осужденным. Они содержат характеризующие их данные с указанием основных отклонений и главных направлений работы по их устранению. Рекомендации направляются вместе с осужденным по месту отбывания наказания. Комиссия определяет также и наиболее подходящее для конкретного осужденного учреждение, где он будет отбывать наказание. При этом принимается во внимание специализация учреждения и его месторасположение.

Исходя из анализа зарубежного опыта решения проблемы эффективного распределения осужденных по местам отбывания наказания целесообразно рассмотреть возможность введения в структуру ФСИН России на региональном уровне подобного подразделения – *диагностического*

центра. Его задачей будет являться сбор и аккумуляция всей информации об осужденном, в том числе касающейся вопросов отношения осужденного к труду, его профессиональных интересов, навыков и опыта работы. Таким образом, на основе имеющихся данных возможно целевое распределение осужденных с учетом потребностей в рабочих кадрах необходимого профессионально-квалификационного состава, имеющихся у производственных подразделений ИУ.

С экономической точки зрения в качестве субъекта реализации диагностической функции представляется наиболее рациональным закрепить функционирующие в структуре УИС следственные изоляторы, дополнив их организационную структуру этим подразделением. Данный подход позволяет не допустить раздувания штатного расписания ФСИН, дополнительных затрат, что имеет большое значение для рационального использования бюджетных средств.

Дополнение существующего механизма распределения осужденных по местам отбывания наказания предварительной диагностикой позволяет успешно осуществить третий этап рассматриваемой интеграционной модели. На базе имеющейся информации возможно дифференцировать осужденных по отношению к труду: выделить в общем массиве лиц, которых нельзя трудоустроить по объективным причинам (инвалидность, социально опасные заболевания, психические расстройства и т.п.); выявить лиц отрицательной направленности, которые в случае трудоустройства могут дестабилизировать производственный процесс.

Подобная дифференциация позволит уже на предварительном этапе не допустить опасного соседства потенциальных тружеников и лиц с иждивенческими настроениями. В настоящее время такое «соседство» находится в критическом соотношении: на одного работающего – до трех иждивенцев, находящихся в трудоспособном возрасте. Сосуществование в рамках одного ИУ данных категорий лиц ведет к усилению эксплуатации работающих осужденных, что обостряет проблему их отчуждения в процессе труда.

Лица, изъявившие желание трудиться на производстве ИУ с учетом их специальности и опыта работы должны быть распределены в производственные центры, в которых созданы возможности стабильной трудовой деятельности в интересующем направлении, обучении новым профессиям, повышению квалификации. В свою очередь, оставшиеся категории осужденных должны быть определены в режимные центры с учетом социально-психологических и физических особенностей. Обязательно должны быть предусмотрены отдельные исправительные учреждения или их локальные подразделения для инвалидов, лиц с нарушением психики, больных социально-опасными заболеваниями и пр.

Внедрение в практику работы УИС диагностического центра приведет к разделению контингента осужденных на две категории – работающих и неработающих. Приемы и методы работы в этих группах должны быть

различными. Основополагающие и законодательно закрепленные принципы законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом [3] должны быть беспрекословно реализованы в процессе отбывания наказания осужденными, не привлеченными к труду по объективным и субъективным причинам. Обязаны выполняться установленные нормы материально-бытового и медико-санитарного обеспечения, охраны и безопасности, не допущено ущемление их конституционных прав и законных интересов, созданы возможности для получения общего и профессионального образования. Вместе с тем, для категории лиц, сознательно уклоняющихся от труда, должна быть усилена режимная составляющая наказания, усилено внимание за их поведением. В частности, необходимо существенно ограничить возможность условно-досрочного освобождения, перевода на облегченные условия отбывания наказания, пользования магазином. Все затраты государства на содержание уклоняющихся от труда осужденных должны аккумулироваться с их последующим обязательным истребованием в установленном порядке через существующие механизмы исполнения судебных решений.

В отличие от категории не занятых трудом осужденных содержание работающих лиц необходимо строить на более мягких принципах. Исправление осужденного, то есть возвращение его в систему общественных отношений, возможно лишь в том случае, когда эти отношения воспроизводятся непосредственно в ИУ. Человек в системе труда должен проводить аналогии между личной пользой и пользой для общества. Поэтому результатам труда для общества должны соответствовать эквивалентные результаты труда для каждого конкретного работника.

Основу отношений трудовой занятости осужденных в условиях интеграции УИС в экономику региона, на наш взгляд, должны составлять три взаимосвязанных условия:

- во-первых, устойчивая трудовая деятельность осужденных на основе стабильного обеспечения заказами со стороны промышленного предприятия. Исключение простоев в структуре фонда рабочего времени будет вырабатывать привычку к труду необходимой продолжительности и интенсивности, стимулировать трудовую активность рабочих, оказывать положительное воздействие в социально-психологическом плане;
- во-вторых, эквивалентное вознаграждение за труд на основе научно-обоснованного нормирования трудовых процессов. Рациональные нормы труда будут выступать объективными регуляторами трудовой активности, способствовать эффективному использованию трудового потенциала осужденных и восприятию справедливого распределения результатов труда в рабочем коллективе;
- в-третьих, интеграция труда и обучения на основе организации профессиональной подготовки осужденных как в системе начального профессионального образования, так и непосредственно на рабочих

местах. Получение необходимых знаний, умений и навыков укрепляет в сознании рабочего понимание своего места в трудовом процессе, стимулирует профессиональную заинтересованность в повышении квалификации.

Указанные условия формирования экономических отношений в процессе трудовой деятельности осужденных дополняет создание *производственного центра* как составной части интеграционного взаимодействия тюрьмы с деловой (промышленное предприятие) и образовательной (образовательная организация) средой региона (см. рис. 10).

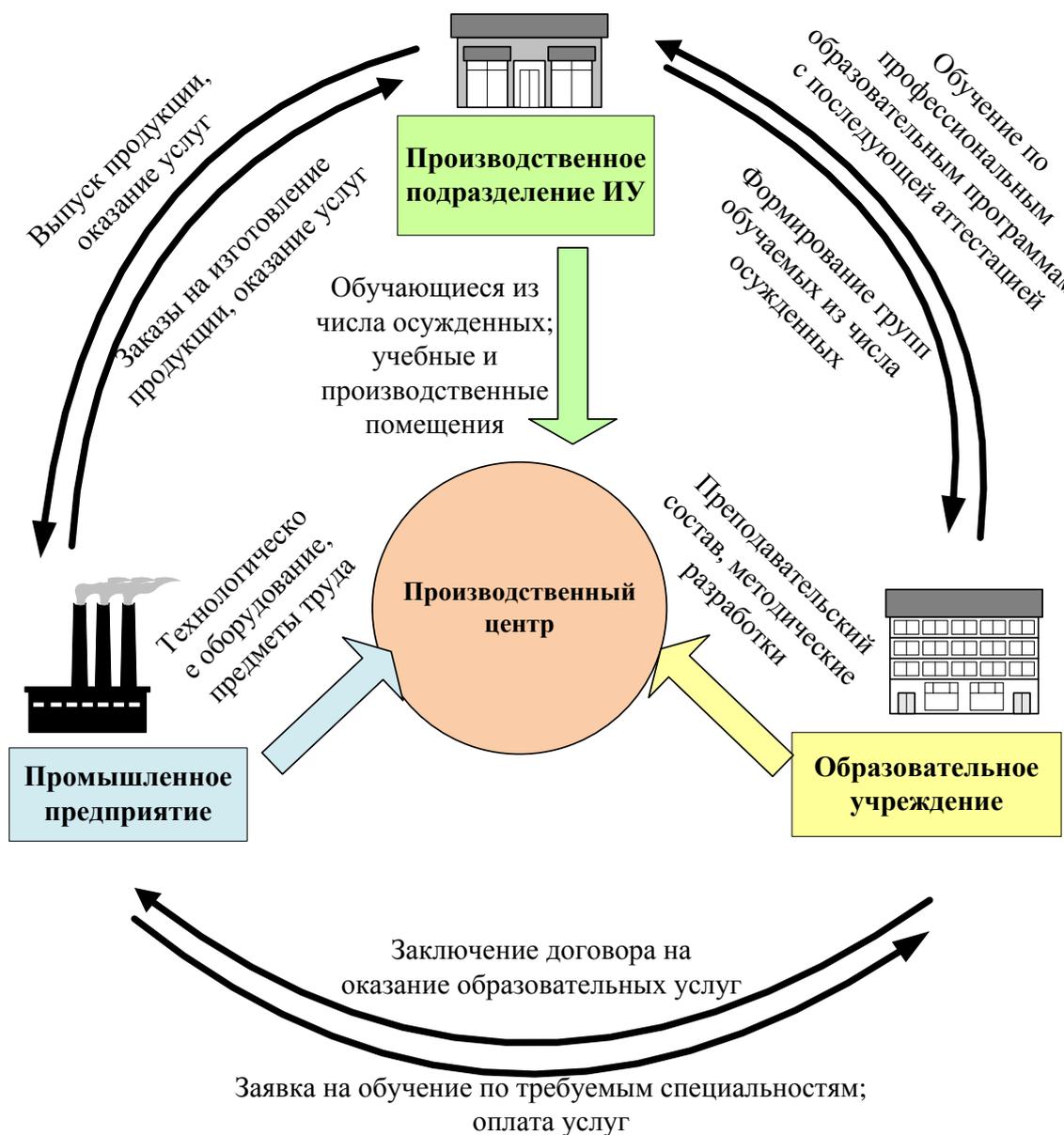

Рис. 10. Модель интеграции труда осужденных в экономическую и образовательную среду региона

В ходе взаимодействия каждый из субъектов-участников руководствуется конкретным набором целевых ориентиров. Реализация интеграционной модели представляет интерес для каждого из субъектов взаимодействия, позволяет координировать общие цели сотрудничества с конкретными целями каждого из элементов образовавшейся системы.

Заключительным этапом реализации модели интеграционного взаимодействия УИС с деловой средой региона является разработка механизма перемещения осужденных между ИУ в целях регулирования складывающихся отношений в системе отбывания наказаний и, в частности, в системе трудовой занятости осужденных. Отсутствие подобного механизма делает модель статичной, исключает возможность ее корректировки в случае изменений в поведении осужденных.

С одной стороны, должна быть предусмотрена возможность перевода лиц, находящихся в так называемых «режимных центрах», которые сосредотачивают преимущественно не занятых трудом осужденных, в «производственные центры». Причинами перевода могут являться отсутствие нарушений установленного режима содержания, примерное поведение, рекомендации работников воспитательных и психологических служб ИУ.

С другой стороны, должен присутствовать и обратный механизм: лица, содержащиеся в «производственных центрах», при систематическом невыполнении ими установленных норм выработки по субъективным причинам, нарушении трудовой дисциплины и режима содержания, совершения противоправных деяний необходимо переводить в «режимные центры».

Решения о переводе осужденных между учреждениями следует принимать комиссионно с присутствием всех заинтересованных лиц под жестким контролем со стороны территориального органа ФСИН России.

Таким образом, описанный в модели механизм формирует новую экономическую сущность труда для осужденных – труд как благо, как поощрение. Лишение возможности трудиться должно расцениваться как наказание, возмездие за совершенные проступки. Труд в данном случае приобретает характер действенной формы реализации потенциала человека, возможности для проявления личных качеств. В этом видится возможность преодоления отчуждения осужденных от труда и, как следствие, повышение их трудовой мотивации.

Заключение

Интеграция производственных подразделений УИС в экономическую и образовательную среду региона позволяет в значительной мере преодолеть рассогласованность между государственными и личными целями труда осужденных.

В процессе взаимодействия с коммерческими структурами осужденные, занятые общественным трудом, получают возможность существенно повысить свою производительность за счет преимуществ специализации: стабильной обеспеченности заказами, разделения труда, применения более прогрессивного оборудования и технологий. Интеграция в промышленность региона позволяет осужденным рассчитывать на более справедливые результаты своего труда. За счет дифференциации трудящихся и уклоняющихся от труда осужденных заметно ослабляется показатель трудовой нагрузки – один из главных факторов отчуждения труда в местах лишения свободы в современных условиях.

ИУ, в свою очередь, за счет увеличения объемов товарного производства в условиях специализации получают более высокие финансовые результаты, которые могут направить на воспроизводство основных и оборотных фондов, улучшения условий труда, материального стимулирования персонала и улучшение условий содержания осужденных.

Промышленные предприятия региона при создании государством соответствующих институциональных условий получают внешний толчок к структурно-технологической модернизации, внедрению прогрессивных технологических процессов, интенсификации производства, повышению эффективности организации труда и управления. В конечном итоге для созданной вертикально-интегрированной структуры закладывается базис формирования новых конкурентных преимуществ.

Наконец, государство, воплощая в жизнь новую политику в сфере занятости осужденных к лишению свободы в контексте системного решения задач промышленного развития регионов, обретает сильный внутренний рынок, способный устойчиво функционировать в условиях нестабильной геополитической обстановки.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008, № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.12.2014).
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.11.2014, с изм. от 01.12.2014).
4. Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 02.04.2014, с изм. от 01.12.2014) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».
5. Бармашов И.Н., Бармашов В.И. Совершенствование трудовой адаптации осужденных в целях повышения уровня эффективности их ресоциализации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. №12. С.17–21.
6. Белова Т., Чернышов И. Размышления о подневольном труде в контексте использования труда осужденных // Экономист. 2015. №1. С. 57–66.
7. Генкин Б.М. Экономика и социология труда. 7-е изд. – М.: Норма, 2007. – 448 с.
8. Головкин М.В., Некрасов В.Н. Теневые отношения как форма развития основополагающего противоречия управления // Менеджмент в России и за рубежом. 2011. №5. С. 125–132.
9. Далакишвили А. Три вопроса // К новой жизни. 1961. №9. С. 38–40.
10. Детков М. Производство и труд в свете реформ системы исполнения уголовных наказаний в российском государстве // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2003. №6. С. 35–40.
11. Дубровицкий Л.П. Социально-правовые и организационные вопросы труда осужденных к лишению свободы в условиях развития рыночных отношений. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия управления МВД России, 1997.
12. Емельянова Е.В. Теоретические, организационные и правовые основы труда осужденных в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2010.
13. Замфир К. Удовлетворенность трудом: Мнение социолога. Пер. с рум. – М.: Политиздат, 1983. – 142 с.
14. Занятость, рынок труда и социально-трудовые отношения / Под ред. Р.П. Колосовой, Г.Г. Меликьяна: практикум. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2008. – 458 с.
15. Зубков А.И. Социально-правовые и организационные проблемы труда осужденных к лишению свободы: учеб. пособие. – Рязань: НИиРИО РВШ МВД СССР, 1980. – 101 с.

16. Зубков А.И. Теоретические вопросы правового регулирования труда осужденных. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1974. – 172 с.
17. Исаков В.М. Труд осужденных в исправительных учреждениях советского государства (1917 – 1990 гг.). – М.: Изд-во Юрид. ин-та МВД России, 2000. – 217 с.
18. Исправление тюрьмы. Тюремное ведомство начинает эксперимент по созданию принципиально новых условий для арестантов // Российская газета, 19 июня 2014.
19. Калашников Г.М. Развитие предпринимательства в условиях специфических ограничений: внутриорганизационный аспект: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2008.
20. Касамара В.А., Сорокина А.А. Политические взгляды российских заключенных // Общественные науки и современность. 2013. №6. С. 85–94.
21. Кашуба Ю.А., Скиба А.П. Труд – обязанность осужденного к лишению свободы или его конституционное право? // Юристъ-Правоведъ. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2004. №4. С. 80–82.
22. Кесслер М.А. Труд в исправительно-трудовых учреждениях. М.: Сов. законодательство, 1934.
23. Константинов И.Г. Приобщение осужденных к труду. Введение в исправительно-трудовую экономику. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. – 160 с.
24. Константинов И.Г., Сафронов В.Н. Выбор видов производства для ИТУ. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. – 64 с.
25. Константинов И.Г. Объекты труда для осужденных. Методологические вопросы приобщения осужденных к труду. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1979. – 96 с.
26. Крахмальник Л.Г. Труд заключенных и его правовое регулирование в СССР. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1963. – 155 с.
27. Крахмальник Л.Г. Труд как основа исправления и перевоспитания заключенных // Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. – Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та, 1961.
28. Криволапов Н.П. О реформировании производственного сектора УИС и обеспечении его устойчивого функционирования в условиях негативных явления в экономике и финансовой сфере // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. №7. С. 2–4.
29. Ланкин Н.И. Материальные стимулы к труду и их сочетание с моральными в условиях исправительно-трудовых учреждений // Вопросы советского государства и права. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1974. Т. 224. С. 192–196.
30. Летунов В.Н. Социально-экономические и правовые проблемы управления профессиональным образованием осужденных к лишению свободы. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 1991.
31. Лукьянова Е. Промышленный комплекс УИС: проблемы, состояние, перспективы... // Преступление и наказание. 2013. №7. С. 2–4.

32. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. М.: Астрель, 2010. – 225 с.
33. Матвеева Н.С. Государственное регулирование предпринимательства в производственном секторе уголовно-исполнительной системы России. Автореф. дис. ... докт. экон. наук. – М.: ГУУ, 2011.
34. Меньшагин В.Д. Труд в исправительно-трудовых учреждениях. – М.: Сов. законодательство, 1932.
35. Нариманов Н.Ф. Содержание и особенности общественного блага, предоставляемого уголовно-исполнительной системой // Человек: преступление и наказание. 2011. №2. С. 125–129.
36. Некипелов А.Д., Ивантер В.В., Глазьев С.Ю. (ред.) Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике: аналитический доклад. – М., 2013. – 94 с.
37. Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 418 с.
38. Отчет Исправительной корпорации Америки (Corrections Corporation of America) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://thomson.mobular.net/thomson/7/3368/4799/document_1/CCA_2012_AR_10k_-_final-V2.pdf
39. Патласов О., Бегищева К. Проблемы труда осужденных. Создание механизмов «социальных лифтов» // Человек и труд. 2012. №3. С. 39–42.
40. Погудин О., Чернышов И. Производственный потенциал уголовно-исполнительной системы России: на пути к возрождению или к стагнации? // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 2. С. 132–139.
41. Погудин О.А. Проблемы организации предпринимательской деятельности в уголовно-исполнительной системе. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М.: Академия управления МВД России, 1999.
42. Погудин О.А., Чернышов И.Н. Анализ инвестиций в промышленность России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 29. С. 19–25.
43. Погудин О.А., Чернышов И.Н. О возможности льготного исчисления срока отбывания наказания осужденным к лишению свободы // Уголовное право. 2013. №4. С. 54–61.
44. Погудин О.А., Чернышов И.Н. Об организации труда осужденных и возможностях применения зачета рабочих дней // Человек и труд, 2013. №10. С. 33–36.
45. Познышев С.В. Очерки тюрьмоведения. – М., 1915.
46. Ременсон А.Л. Понятие и критерии перевоспитания заключенных // Вопросы советского государства и права: труды университета. Томск: Изд-во ТГУ, 1966.
47. Родионова Н.В. Взаимосвязи экономических и социальных показателей в системах управления предприятиями. – СПб.: СПбГИЭУ, 2004. – 247 с.
48. Российский статистический ежегодник. 2013. – М., 2014.
49. Рофе А.И. Влияние форм организации труда на его результативность // Труд и социальные отношения. 2011. №2. С. 3–13.

50. Рывкина Р.В. Теневизация российского общества: причины и последствия // Социологические исследования. 2000. №12. С. 3–13.
51. Сорокин А.П. Труд как средство исправления // Преступление и наказание, 2013. №2. С. 2–8.
52. Стручков Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1970.
53. Тэйлор Ф.У. Принципы научного менеджмента / Пер. с англ. – М.: Журнал «Контроллинг», 1991. – 104 с.
54. Тюремная служба откроет торговый дом // Российская газета, 14 февраля 2014 года.
55. Уваров И.А. Труд как средство исправления осужденных в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. №2. С. 17–21.
56. Утевский Б.С. Советская исправительно-трудовая политика. – М.: Сов. законодательство, 1934.
57. Ушатилов А.И., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология: учебник. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. – 758 с.
58. Ушинский К.Д. Полн. собр. соч. Т.1. – М., 1948.
59. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. – СПб., 1889.
60. ФСИН и МВД заключили первые прямые контракты на пошив формы // Российская газета, 10 сентября 2014 года.
61. Чеберко Е., Крылова Ю. Мотивационный потенциал модернизации // Проблемы теории и практики управления. 2014. №7. С. 8–23.
62. Чернов С.Б. Теневые экономические отношения: монография. – М.: ГУУ, 2013. – 118 с.
63. Чернышов И.Н. Обрабатывающая промышленность и социально-экономическое развитие регионов: статистический аспект // Вопросы статистики. 2012. №5. С. 48–51.
64. Чехов А.П. Остров Сахалин (из путевых записок). Полн. собр. соч. Т.11. – М., 1976.
65. Экономика труда: (социально-трудовые отношения) / Под ред. Н.А. Волгина, Ю.Г. Одегова. – М.: ЭКЗАМЕН, 2002. – 736 с.
66. Эренберг Р.Дж., Смит Р.С. Современная экономика труда. Теория и государственная политика. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 800 с.

Производственно-практическое издание

Дмитрий Владимирович Изюмов, Олег Владимирович Скоркин,
Владимир Евгеньевич Жилин, Калашников Григорий Михайлович,
Чернышов Илья Николаевич

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ТРУДУ

Методические рекомендации

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать _____. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печ. л. _____. Тираж __ экз. Заказ № _____.
Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1
Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

